

На правах рукописи

Ганин Андрей Владиславович

**КАДРЫ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА
В ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Москва – 2013

Работа выполнена на кафедре новейшей отечественной истории исторического факультета ФГОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет»

Научный консультант –

Щагин Эрнст Михайлович

доктор исторических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации

Официальные оппоненты –

Кирмель Николай Сергеевич,

доктор исторических наук, состоит в распоряжении начальника Военного университета Министерства обороны Российской Федерации

Мельтюхов Михаил Иванович,

доктор исторических наук, старший научный сотрудник Государственного учреждения «Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела»

Соколова Флера Харисовна,

доктор исторических наук, доцент,
заведующая кафедрой регионоведения и международных отношений ФГАОУ ВПО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова»

Ведущая организация –

ФГБУН «Институт российской истории Российской академии наук»

Защита диссертации состоится «26» декабря 2013 г. в 14:00 на заседании Диссертационного совета ДМ 212.008.05 при Северном (Арктическом) федеральном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 163002, г. Архангельск, Набережная Северной Двины, д. 17, ауд. 1220.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 163002, г. Архангельск, пр. Ломоносова, д. 4.

Автореферат разослан «___» _____ 2013 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

Т.П. Тетеревлева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Вопрос участия в Гражданской войне в России кадров Генерального штаба как наиболее квалифицированной составляющей командного состава сторон представляет собой крупную и актуальную проблему как в рамках отечественной истории, так и в исторической науке в целом. Генеральный штаб является неотъемлемой составляющей любой современной армии. Изучение эволюции этого высшего органа военного управления, истории подготовки его кадров и их деятельности в чрезвычайных условиях военного времени значимо для учета опыта прошлого в наши дни, в особенности в связи с проведением в Российской Федерации масштабных военных реформ. Вопрос о размежевании кадров Генерального штаба в годы братоубийственной Гражданской войны 1917-1922 гг., проблема выбора военной элиты в условиях отсутствия легитимной власти в стране и поведения генштабистов в обстановке острейшего внутригосударственного противоборства различных политических и идеологических систем представляет общегуманитарный интерес и является самостоятельным и новым направлением военно-исторических исследований, до сих пор не получившим должного научного освещения. Проблемы взаимоотношений командного состава армии и политического руководства страны, взаимодействия военной элиты и спецслужб, единства и противоречий различных властных элит относятся к основополагающим вопросам развития любого государства и общества. Без глубокого понимания рациональных и наименее болезненных для социума способов взаимодействия элит, без знания закономерностей их взаимоотношений, учета сложного, порой трагического, исторического опыта нашей страны невозможно построение гражданского общества. Востребованность и значимость избранной темы определяются очевидным широким общественным интересом к исследованиям в этой области, малоизученностью данного вопроса, отсутствием в историографии комплексных сравнительных исследований проблемы размежевания дореволюционной военной элиты в годы Гражданской войны и ее привлечения на службу в противоборствующих армиях. Нельзя не отметить особую значимость глубокого переосмысления процессов Гражданской войны и в связи с приближением столетнего юбилея этих трагических для нашей страны и все еще недостаточно изученных событий, полностью изменивших историю России и мира.

Степень научной разработанности проблемы. Гражданская война в России представляет собой особый феномен отечественной и мировой истории. Разумеется, историография Гражданской войны колоссальна – этому вопросу и широкому спектру связанных с ним сюжетов посвящены десятки тысяч научных работ¹. Тем не менее, военная элита эпохи Гражданской войны в России 1917-1922 гг. до сих пор остается слабоизученной, что касается как антибольшевистского лагеря, так и военной элиты РККА. Задача

---

¹ Об основных современных историографических тенденциях см.: *Голдин В.И.* Гражданская война в России сквозь призму лет: историографические процессы. Мурманск, 2012.

комплексного исследования роли кадров Генерального штаба в событиях Гражданской войны в России ранее в историографии не формулировалась. Историографию вопроса составляют, в основном, работы, посвященные отдельным аспектам темы: истории офицерства в целом, истории военного образования, истории отдельных органов военного управления, воинских частей и учреждений (Главное управление Генерального штаба, военные округа, военно-учебные заведения), вопросам взаимодействия спецслужб, партии и армии, историко-биографическим исследованиям.

Историография вопроса о кадрах Генерального штаба в период Гражданской войны в России может быть условно разделена на пять групп: историографию антибольшевистского лагеря Гражданской войны и ставшую ее продолжением историографию Русского Зарубежья (первой волны эмиграции), советскую историографию, российскую (постсоветскую) и зарубежную историографию. Каждая из этих групп имеет свои отличительные особенности, которые необходимо учитывать, анализируя соответствующие работы.

Начало историографического осмысления участия кадров Генерального штаба в событиях Гражданской войны следует отнести непосредственно к периоду 1917-1922 гг. Тогда сами офицеры-генштабисты (Я.М. Лисовой, А.И. Андогский) пытались разобраться в том, какова их роль в происходящем, причем одним из основных вопросов было определение того, на чьей стороне выступил старый Генеральный штаб и по каким причинам². Очевидно, что участники событий, ветераны Белого движения, не могли быть объективными историографами. Кроме того, они не располагали необходимой для серьезного изучения проблемы документальной базой, а в условиях незавершенности исторических процессов 1917-1922 гг. нередко приходили к ошибочным суждениям. Их работы скорее относятся к источникам по проблеме, чем к исследовательским работам в строгом смысле слова.

Заложенная в Гражданскую войну исследовательская традиция нашла продолжение в эмигрантских статьях, подготовленных генштабистами-эмигрантами А.А. Зайцовым и А.К. Байовым³. Они первыми поставили вопрос распределения кадров Генштаба в Гражданскую войну как самостоятельную научную проблему и попытались ее решить на основе доступных им материалов. Оба автора были выпускниками Николаевской военной академии и ветеранами Белого движения. За небольшим исключением, их статьи долгое время оставались единственными работами, освещавшими участие офицеров Генерального штаба в Белом движении.

Между Зайцовым и Байовым на страницах эмигрантских периодических изданий развернулась полемика по вопросу о соотношении кадров Генштаба в противоборствующих лагерях. Этот вопрос приобрел довольно острое

---

² *Андогский А.И. (А Белозерский). Как создавалась Красная армия Советской России (Уроки недавнего прошлого). Владивосток, 1921; Лисовой Я.М. Генеральный штаб (Статистический очерк по данным к 1 декабря 1918 г.) // Донская волна (Ростов-на-Дону). 1919. 24 февр. № 9 (37). С. 11-14.*

³ *Зайцов А.А. Где был наш Генеральный штаб во время гражданской войны // Русский инвалид (Париж). 1932. 07.03. № 36. С. 6-7; 22.03. № 37. С. 5-6; Байов А.К. Генеральный штаб во время Гражданской войны // Часовой (Париж). 1932. 15.07. № 84. С. 3-5.*

общественное звучание именно в среде эмиграции первой волны, представители которой пытались возложить вину за поражение белых на Генштаб. Впрочем, эту дискуссию нельзя назвать удачной, поскольку эмигранты не имели ни достаточного количества данных для таких расчетов, ни возможности объективно оценить участие сторон в Гражданской войне. Авторы были ветеранами антибольшевистской борьбы, ярыми противниками большевиков, поэтому неизбежно в своих исследованиях они пытались показать, нередко вопреки фактам, что большинство генштабистов за большевиками не пошло. Эмигрантским публикациям в целом присущи почти те же недостатки, что и работам периода Гражданской войны. Тем не менее, значение этих работ для изучения проблемы участия генштабистов в Гражданской войне трудно переоценить. Необходимо признать скрупулезность эмигрантских авторов, пытавшихся, несмотря на тяжелые жизненные условия, вести научную работу.

К сожалению, почти весь советский период нашей истории проблема участия кадров Генерального штаба в Гражданской войне либо оставалась табуирована, либо не исследовалась. Практически весь советский период под запретом было изучение деятельности генштабистов из антибольшевистского лагеря (как из белых, так и из национальных армий), любые положительные суждения в их отношении. Документы антибольшевистского лагеря, периодические и непериодические издания хранились в спецхранах, доступ к которым могли получить лишь избранные исследователи.

Проблематика развития командного состава РККА привлекала исследователей в СССР уже в 1920-е гг.⁴, однако авторы этих работ сами были участниками и очевидцами событий, анализировали развитие комсостава через призму личного опыта, выражали определенные групповые интересы руководства РККА, в связи с чем труды 1920-х гг. не могут в полной мере считаться исследовательскими работами, а приобретают черты исторического источника. В сталинскую эпоху бывшие офицеры рассматривались если не исключительно как враги, то, по крайней мере, как «классово чуждые». Изучение этой группы командного состава не считалось перспективным. Длительное время прямо или косвенно запрещалось писать о репрессированных военспецзах безотносительно того были ли они репрессированы в Гражданскую войну или в 1930-е гг. Нельзя было изучать и многочисленных перебежчиков, пусть даже до бегства из Советской России добросовестно служивших большевикам. Некоторые перемены в отношении возможности писать о репрессированных произошли лишь в период десталинизации, прежде всего, в связи с кампанией по реабилитации жертв политических репрессий. Тогда в историю нашей страны были возвращены

---

⁴ *Ефимов Н.* Командный состав Красной армии // Гражданская война 1918-1921. В 3 т. Т. 2. Военное искусство Красной армии. М., 1928. С. 91-109; *Мовчин Н.* Комплектование Красной армии (исторический очерк). М., 1926.

имена И.И. Вацетиса, А.И. Корка, А.Е. Снесарева и ряда других генштабистов⁵.

Однако и со второй половины 1950-х гг. в отношении изучения темы далеко не все обстояло благостно – если и выходили отдельные публикации, то участие бывших офицеров в Гражданской войне освещалось в них отрывочно, с многочисленными оговорками, купюрами и умолчаниями. Простор для творчества по-прежнему оставался сильнейшим образом ограничен. Не допускались положительные оценки и считалось нежелательным упоминание созидательной деятельности председателя Реввоенсовета Республики Л.Д. Троцкого, теснейшим образом связанного с военспецами-генштабистами. В результате отсутствовала возможность изучать целый пласт важнейших проблем в рамках данной темы (практически все вопросы организации центрального аппарата РККА), что выхолащивало ее и делало любые попытки исследования заранее обреченными на неудачу. Разумеется, нельзя было писать о красном терроре периода Гражданской войны в отношении бывших офицеров, о многочисленных изменах военспецов и их мотивации. Признание получил лишь биографический подход, при котором допускалась публикация лакированных жизнеописаний отдельных бывших офицеров Генерального штаба.

Одним из первых серьезное внимание на проблему распределения кадров Генштаба в советской литературе обратил Л.М. Спирин⁶. Однако в его обзорной статье вопрос о кадрах Генштаба был затронут лишь в незначительной степени и с рядом неточностей.

Постепенно тема завоевывала свое право на существование даже в условиях идеологического диктата в СССР. Событием стал выход энциклопедии «Гражданская война и военная интервенция в СССР», вышедшей двумя изданиями в 1980-е гг. (1983 и 1987)⁷. В этой энциклопедии представлены списочные сведения обо всех командующих советскими фронтами, армиями, дивизиями, опубликованы списки начальников штабов и членов РВС. Однако персональных биографических статей удостоились лишь некоторые, наиболее видные представители командного состава РККА, причем далеко не все, кого можно было бы отнести к военной элите. Выборка была нерепрезентативной и обусловленной исключительно соображениями соответствия той или иной биографии идеологическим установкам периода составления энциклопедии. Энциклопедия не содержала даже специальной статьи о председателе РВСР и создателе Красной армии Л.Д. Троцком, отсутствие которой частично компенсировала ругательная статья «Троцкисты». Впрочем, Троцкий был скорее политиком, хотя в этот период вполне может быть отнесен и к представителям советской военной элиты. Отсутствуют в энциклопедии персональные статьи о многих видных

---

⁵ Главнокомандующий всеми вооруженными силами республики И.И. Вацетис. Сб. док. Рига, 1978; Август Корк. Документы и материалы. Таллин, 1981; *Горелик Я.М.* Солдат революции: О жизни и деятельности Августа Корка. Таллин, 1969; Андрей Евгеньевич Снесарев (жизнь и научная деятельность). М., 1973.

⁶ *Спирин Л.М.* В.И. Ленин и создание советских командных кадров // Военно-исторический журнал. 1965. № 4. С. 3–16.

⁷ Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия. М., 1987.

военспецах-генштабистах, в том числе фронтового уровня. Отсутствие статей о начальниках армейских штабов является общим местом. Сведения о военспецах не всегда точны, содержат немало пропусков и ошибок, часть из которых обусловлена цензурными ограничениями, хотя, казалось бы, второе издание энциклопедии вышло в самый разгар перестройки. Так, например, вообще не упоминалось о репрессиях 1930-х гг., в том числе и в биографических статьях о репрессированных (не исключая даже тех, о ком эти данные были давно известны, как, например, о М.Н. Тухачевском).

Лишь в поздней советской и в современной российской историографии, а также в исследованиях, выходящих в ближнем зарубежье, в Прибалтике, Польше и Финляндии проблематика роли офицерства старой русской армии в событиях революции и Гражданской войны начала разрабатываться более активно. Одним из основоположников изучения этого вопроса можно считать советского и российского военного историка А.Г. Кавтарадзе. Вплоть до конца 1980-х гг. Кавтарадзе имел возможность публиковать лишь отдельные небольшие заметки по избранной теме. Только в 1988 г., наконец, увидело свет его монографическое исследование⁸, ставшее первой и последней крупной работой по данной проблематике, изданной в советский период.

Кавтарадзе справедливо дал высокую оценку корпусу офицеров Генерального штаба как «самой ценной и подготовленной части офицерского корпуса русской армии»⁹. Тем не менее, изучение роли этой группы бывших офицеров в рядах РККА не стало предметом его специального внимания, заняв менее четверти всего объема относительно небольшой монографии. По ряду причин Кавтарадзе не мог раскрыть эту тему во всей полноте, лишь в некоторой степени затронув ее. Вследствие цензурных ограничений многие сюжеты просто не могли войти в издание, а то, что вошло, должно было создавать идеалистическую картину службы бывших офицеров новой власти. За рамками книги остались значительные комплексы документов РГВИА, РГВА, ГА РФ о службе генштабистов в годы Первой мировой и Гражданской войн, не говоря о зарубежных архивах. Не мог автор писать ни о репрессиях и изменах военспецов, ни о роли Л.Д. Троцкого в их привлечении на службу. Практически вне поля зрения автора оказались вопросы непосредственной службы военспецов в РККА и ее результатов. Основное внимание автора было сосредоточено на политике партии по привлечению военспецов на службу и лишь весьма кратко говорилось о пребывании военспецов в армии.

В постсоветский период в странах Восточной Европы начался настоящий бум изучения и переосмысления национальной военной истории, в особенности тех ее сюжетов, которые прежде исследовать не разрешалось. Среди работ авторов из Украины, Польши, Прибалтики нельзя не отметить ряд серьезных исследований, справочников, документальных публикаций, в которых были впервые опубликованы важные материалы по истории национальных государств, образовавшихся на окраинах Российской империи

---

⁸ Кавтарадзе А.Г. Военные специалисты на службе Республики Советов 1917-1920 гг. М., 1988.

⁹ Там же. С. 181.

и их армий¹⁰. Некоторые работы содержат детальные жизнеописания генералов и офицеров, в основе которых служебные документы из архивов России, Украины и Польши. Однако немалая часть исследований, выходящих в ближнем зарубежье, представляет собой откровенную пропаганду, не имеющую ничего общего с наукой и исторической действительностью и призванную лишь разъединить наши народы.

Помимо работ авторов из государств, возникших на прежних территориях Российской империи, зарубежная историография участия генштабистов в Гражданской войне невелика. Западные авторы больше интересовались деятельностью Генерального штаба дореволюционной России (М. Майзель, А. Маршалл, Д.А. Рич, Д. Стейнберг)¹¹. Следует выделить несколько обобщающих работ по командному составу Красной армии и Вооруженных сил СССР. Прежде всего, монографию британского ученого Джона Эриксона «Высшее советское командование. Военно-политическая история, 1918-1941», которая в период Холодной войны, оставалась единственным западным исследованием по данному вопросу. Книга впервые вышла в 1962 г. и выдержала три издания¹². Хотя автор книги старался быть объективным, ориентация на западную аудиторию и отсутствие возможности постоянно работать в тогда еще советских архивах снижают значение этой монографии для российского читателя, к тому же с момента ее первого издания прошло уже почти полвека. Следует учитывать, что западноевропейский и североамериканский читатель не склонен интересоваться деталями российской военной истории, в связи с чем авторы такого рода работ не всегда стремятся к глубокой проработке изучаемых вопросов, а лишь отмечают те или иные тенденции развития отечественного офицерского корпуса и популяризируют его историю.

К сожалению, рассматриваемая проблематика, наряду со многими другими сюжетами новейшей отечественной истории, не избежала вмешательства недобросовестных и малокомпетентных авторов, так или иначе пытающихся исказить прошлое. Негативным явлением современной действительности стали попытки фальсификации истории России из-за рубежа, причем данная угроза уже признана в России на государственном уровне. Ярким примером псевдоисторических работ русофобского толка являются произведения автора-эмигранта В.В. Каминского о генштабистах

---

¹⁰ Ковальчук М.А. Невідома війна 1919 року: українсько-білогвардійське збройне протистояння. К., 2006; Ковальчук М. Без переможців: Повстанський рух в Україні проти білогвардійських військ генерала А. Денікіна (червень 1919 р. – лютий 1920 р.). К., 2012; Тинченко Я. Армии Украины 1917–1920. М., 2002; Он же. Офіцерський корпус Армії Української Народної Республіки (1917–1921). К., 2007. Кн. 1; К., 2011. Кн. 2; Jēkabsons Ē., Ščerbinskis V. Latvijas armijas augstākie virsnieki 1918-1940. Biogrāfiska vardnica. Rīga, 1998; Stawecki P. Oficerowie dyplomowani wojska Drugiej Rzeczypospolitej. Wrocław; Warszawa; Kraków, 1997 и др.

¹¹ Mayzel M. Generals and Revolutionaries. The Russian General Staff During the Revolution: A Study in the Transformation of Military Elite. Osnabrück, 1979; Marshall A. The Russian General Staff and Asia, 1800-1917. L.-N.Y., 2006; Rich D.A. The Tsar's Colonels. Professionalism, Strategy, and Subversion in Late Imperial Russia. Cambridge; L., 1998; Steinberg J.W. All the Tsar's Men: Russia's General Staff and the Fate of the Empire, 1898–1914. Washington; Baltimore, 2010.

¹² Erickson J. The Soviet High Command. A Military-Political History, 1918-1941. London – Portland, 2001.

Красной армии¹³, не выдерживающие научной критики¹⁴. Уже сейчас очевидно, что без аргументированного противостояния искажениям прошлого со стороны профессиональных исследователей воинствующая некомпетентность и агрессивная пропаганда в обозримой перспективе будут навязывать массовому сознанию далекие от реальности стереотипы в отношении прошлого, что уже можно наблюдать в сети Интернет и в СМИ.

История РККА с 1991 г. практически не привлекала внимания исследователей, поскольку изучение истории создания Красной армии не было популярным научным направлением, ошибочно считалось изученным еще в советский период, а историков больше интересовала тематика Белого движения. Подобный перекося в изучении темы сохраняется до сих пор. Фактически за два десятилетия в России почти не осталось специалистов по истории Красной армии, исчезли научные школы по этому направлению, из-за чего историография темы понесла существенный ущерб. В результате сегодня история Красной армии периода 1917-1922 гг. может обоснованно считаться забытой и практически неизвестной. Между тем, интерес к этой теме в обществе очень велик, а возможности для изучения несоизмеримо расширились по сравнению с советским периодом.

Заметный подъем после 1991 г. испытало изучение истории офицерского корпуса дореволюционного периода. Среди обобщающих работ стоит отметить исследования П.А. Зайончковского, подготовленные еще в советский период, но увидевшие свет только в новой России¹⁵.

Знаковыми для 1990-х – 2000-х гг. работами стали книги московского историка С.В. Волкова о русском офицерстве до и после революции¹⁶. Эти произведения выдержали несколько переизданий, вызвали широкий общественный интерес и, во многом, сформировали общественные представления наших современников о положении офицерства до революции и о его участии в Гражданской войне. Однако в действительности эти работы имеют выраженный пропагандистский характер, обусловленный личными идеологическими пристрастиями их автора. Так, посвященная революции и Гражданской войне работа «Трагедия русского офицерства» подготовлена Волковым практически без привлечения архивных документов, почти исключительно на основе тенденциозных работ ветеранов Белого движения, написанных в эмиграции и содержит множество ошибок.

---

¹³ Каминский В.В. Русские генштабисты в 1917-1920 годах. Итоги изучения // Вопросы истории. 2002. № 12. С. 40-51; *Он же*. Брат против брата: офицеры-генштабисты в 1917-1920 годах // Вопросы истории. 2003. № 11. С. 115-126; *Он же*. Выпускники Николаевской академии Генерального штаба на службе в Красной армии. СПб., 2011 и др.

¹⁴ Наши критические рецензии см.: Ганин А.В. О роли офицеров Генерального штаба в гражданской войне // Вопросы истории. 2004. № 6. С. 98-111; *Он же*. О книге В.В. Каминского «Выпускники Николаевской академии Генерального штаба на службе в Красной армии» // Русский сборник. Исследования по истории России. Т. 11. М., 2012. С. 514-536. Также см.: Ганин А.В. «Мозг армии» в период «Русской Смуты». Статьи и документы. М., 2013. С. 767-788, 807-825.

¹⁵ Зайончковский П.А. Русский офицерский корпус накануне Первой мировой войны // П.А. Зайончковский (1904-1983 гг.): Статьи, публикации и воспоминания о нем. М., 1998. С. 24-69. *Он же*. Высшее военное управление. Император и царствующий дом // Там же. С. 70-100.

¹⁶ Волков С.В. Русский офицерский корпус. М., 1993; *Он же*. Трагедия русского офицерства. М., 2001.

В постсоветский период активнее, чем прежде и на гораздо более представительной источниковой базе стали исследоваться проблемы дореволюционной военной истории. Е.Ю. Сергеев попытался проанализировать менталитет дореволюционной военной элиты и ее представления о Западе¹⁷. Вопросы подготовки кадров в высшей военной школе до 1917 г. посвящена монография Н.А. Машкина¹⁸, затрагивающая, в том числе, ряд аспектов истории Императорской Николаевской военной академии. Система военного образования, в том числе высшего, привлекала внимание и других авторов¹⁹. Отражение в историографии нашли и вопросы развития в рассматриваемый период Генерального штаба как государственного института²⁰. Отдельные аспекты, связанные с участием генштабистов в Первой мировой и Гражданской войне, затронуты в схожих по тематике монографиях А.А. Буравченкова и И.Н. Гребенкина²¹, однако основное внимание в них уделено офицерству в целом. В научный оборот были введены важнейшие документальные свидетельства и новые факты о роли армейского руководства в событиях февральского переворота 1917 г.²² Значительную научную ценность представляет новаторская монография петербургского историка К.Б. Назаренко о военных морях, затрагивающая ряд аспектов советского военного строительства²³.

С конца 1980-х – начала 1990-х гг. после открытия доступа к архивным фондам по истории Белого движения, ослабления, а затем и отмены партийного идеологического диктата в СССР, а после его распада и в России стало возможным непредвзятое изучение истории антибольшевистского лагеря. Сложность изучения темы связана с тем, что документы по ней отложились в самых разных архивах России и зарубежья, и ознакомление с ними требует больших усилий. В результате далеко не все выходящие работы отличает должная глубина проработки материала. Все больший интерес вызывает почти не исследованная тема службы офицеров в белых и национальных армиях, биографии представителей командного состава, прежде вычеркнутые из истории. Можно выделить комплекс работ, посвященных собственно корпусу офицеров Генштаба и группам внутри

---

¹⁷ Сергеев Е.Ю. «Иная земля, иное небо...» Запад и военная элита России (1900-1914 гг.). М., 2001.

¹⁸ Машкин Н.А. Высшая военная школа Российской империи XIX - начала XX века. М., 1997.

¹⁹ Изонов В.В. Подготовка военных кадров в России (XIX-начало XX вв.). Дисс. д.и.н. СПб., 1998; Каменев А. Военная школа России (уроки истории и стратегии развития). М., 1999; Лушников А.М. Армия, государство и общество: система военного образования в социально-политической истории России (1701-1917 гг.). Ярославль, 1996.

²⁰ Кавтарадзе А.Г. Из истории русского Генерального штаба // Военно-исторический журнал. 1971. № 12. С. 75-80; 1972. № 7. С. 87-92; 1974. № 12. С. 80-86; 1976. № 3. С. 103-109; Он же. Войсковое управление Генерального штаба русской армии // Военно-исторический журнал. 1978. № 6. С. 77-82; Кожевникова Г.В. Главное управление Генерального штаба накануне Первой мировой войны (1910-1914). М., 1998; Airapetov O.R. Milutin contra Moltke: Russia's Refusal to Adopt a Prussian-Style General Staff // Reforming the Tsar's army. Cambridge-Washington, 2004. P. 292-303.

²¹ Буравченков А.О. Офіцерський корпус російської армії в роки Першої світової війни. К., 2011; Гребенкин И.Н. Русский офицер в годы мировой войны и революции. 1914-1918 гг. Рязань, 2010.

²² Айрапетов О.Р. Генералы, либералы и предприниматели: работа на фронт и на революцию (1907-1917). М., 2003; Куликов С.В. Петроградское офицерство 23-28 февраля 1917 г. Настроения и поведение // Новый Часовой (Санкт-Петербург). 2006. № 17-18.

²³ Назаренко К.Б. Флот, революция и власть в России: 1917-1921. М., 2011.

этого корпуса, отдельным представителям разных поколений русских генштабистов²⁴.

Проблемы офицерского корпуса и военного строительства в антибольшевистских армиях активно изучаются на основе архивных документов с 1991 г. Этой проблематике посвящены исследования Р.М. Абинякина, С.В. Волкова, Е.В. Волкова, Р.Г. Гагкуева, В.И. Голдина, А.А. Каревского, Н.С. Кирмеля, М.А. Ковальчука, А.С. Кручинина, А.В. Посадского, Д.Г. Симонова, А.В. Смолина, В.Ж. Цветкова и ряда других авторов²⁵. К сожалению, эта тематика по-прежнему далека от того, чтобы считаться изученной.

Большое информационное значение имеют серьезные справочные издания о русском и советском офицерском корпусе, изданные за последние двадцать лет²⁶. Ценнейшим электронным справочником, содержащим сведения о репрессированных офицерах, является подготовленная обществом «Мемориал» масштабная база данных о жертвах политического террора в СССР²⁷.

Весомым вкладом в изучение участия офицерства в Гражданской войне на Востоке России стали работы челябинского историка Е.В. Волкова, касавшегося отдельных сюжетов, связанных с деятельностью офицеров

---

²⁴ Гоков О.А. Офицеры российского Генштаба в русско-турецкой войне 1877-1878 гг. // Вопросы истории. 2006. № 7. С. 142-149; Деревянко И.В. Мозг армии (Корпус офицеров Генерального штаба к началу XX столетия) // Военно-исторический журнал. 1989. № 10. С. 79-80 и др.

²⁵ Абинякин Р.М. Офицерский корпус Добровольческой армии: социальный состав, мировоззрение. 1917–1920 гг. Орел, 2005; Агеева Т.Г. Кавказская армия П.Н. Врангеля в Царицыне: Документальный очерк. Волгоград, 2009; Варламова Л.Н. Военное управление правительства Колчака: (попытки сохранения имперских традиций). Дисс... к.и.н. М., 1999; Венков А.В. Атаман Краснов и Донская армия. 1918 год. М., 2008; Волков С.В. Трагедия русского офицерства. М., 2001; Волков Е.В. Колчаковские офицеры: опыт исторического исследования. Челябинск, 2001; Гагкуев Р.Г. Белое движение на Юге России. Военное строительство, источники комплектования, социальный состав. 1917-1920 гг. М., 2012; Голдин В.И. Интервенция и антибольшевистское движение на Русском Севере. 1918-1920. М., 1993; Каревский А.А. Военное строительство правительств «демократической контрреволюции» в Поволжье, на Урале и в Сибири. Зима-осень 1918 г. Автореф. дисс. к.и.н. М., 2001; Кирмель Н.С. Белогвардейские спецслужбы в Гражданской войне 1918-1922 гг. М., 2008; Ковальчук М.А. Невідома війна 1919 року: українсько-білогвардійське збройне протистояння. К., 2006; Константинов С.И. Вооруженные формирования противобольшевистских правительств Поволжья, Урала и Сибири в годы гражданской войны. Екатеринбург, 1997; Кручинин А.С. Адмирал Колчак: жизнь, подвиг, память. М., 2009; Лобанов В.Б. Белое движение на Северном Кавказе (ноябрь 1917 – май 1919 г.). СПб., 2012; Посадский А.В. От Царицына до Сызрани: очерки Гражданской войны на Волге. М., 2010; Розенталь Р. Северо-Западная армия. Хроника побед и поражений. Таллин, 2012; Симонов Д.Г. Белая Сибирская армия в 1918 году. Новосибирск, 2010; Смолин А.В. Белое движение на Северо-Западе России (1918-1920 гг.). СПб., 1999; Цветков В.Ж. Белые армии Юга России. 1917–1920 гг. (Комплектование, социальный состав Добровольческой армии, Вооруженных Сил Юга России, Русской армии). М., 2000. Кн. 1 и др.

²⁶ Басханов М.К. Русские военные востоковеды до 1917 года. Биобиблиографический словарь. М., 2005; Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия. Именные списки 1769–1920: Биобиблиографический справочник. М., 2004; Волков Е.В., Егоров Н.Д., Купцов И.В. Белые генералы Восточного фронта Гражданской войны. М., 2003; Волков С.В. Первые добровольцы на Юге России. М., 2001; Он же. Белое движение: Энциклопедия гражданской войны. М.; СПб., 2003; Он же. Генералитет Российской империи. Энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II. М., 2009. Т. 1-2.; Он же. Офицеры российской гвардии: Опыт мартиролога. М., 2002; Он же. Генералы и штаб-офицеры русской армии: Опыт мартиролога. М., 2012. Т. 1-2; Залесский К.А. Кто был кто в Первой мировой войне. М., 2003; Купцов И.В., Бужков А.М., Юшко В.Л. Белый генералитет на Востоке России в годы Гражданской войны: Биографический справочник. М., 2011; Рутыч Н. Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии и Вооруженных Сил Юга России. М., 1997 и др.

²⁷ Жертвы политического террора в СССР: Компакт-диск. Изд. 4-е. М., 2007.

Генерального штаба и с функционированием на Востоке России Военной академии²⁸. Политическая составляющая истории Белого движения системно рассмотрена В.Ж. Цветковым в его многотомном труде по этому вопросу²⁹.

Нельзя не отметить изданную в России монографию современного украинского историка Я.Ю. Тинченко «Голгофа русского офицерства в СССР»³⁰, которая, несмотря на ряд неточностей, обусловленных слабым знакомством автора с материалами российских архивов, содержит значительное количество интересных сведений по рассматриваемой теме из личных дел репрессированных в рамках дела «Весна» генштабистов. В основном, автор использует документы архива Службы безопасности Украины. В России аналогичные документы до сих пор недоступны для изучения.

Существенный вклад в изучение проблемы внесли новаторские работы орловского исследователя С.Т. Минакова о М.Н. Тухачевском и советской военной элите 1920-х – 1930-х гг.³¹ Генштабисты не были объектом специального изучения автора этих работ, но отдельные представители старого Генштаба рассмотрены в работах Минакова в контексте их взаимосвязей с Тухачевским и другими представителями военной элиты. Минаков рассматривает военную элиту в социокультурном контексте через призму отдельных биографий, поступков, персональных особенностей и внутрикорпоративных межличностных связей (системы служебных и внеслужебных взаимоотношений представителей элиты он называет элитарными комплексами). Подобный подход представляется в высшей степени интересным, но труднореализуемым – ни один из исследователей не в состоянии аккумулировать и обобщить всю совокупность данных этого пласта информации, поскольку личные взаимосвязи, как правило, не документируются. Выявить можно лишь отдельные аспекты этих взаимосвязей, тогда как скрытые пружины многих важных решений останутся за рамками такого исследования.

Работы А.А. Здановича и Н.С. Кирмеля затрагивают проблему взаимодействия генштабистов и чекистов, разведывательную и контрразведывательную деятельность противоборствующих сторон в годы Гражданской войны³². С.С. Войтиков, несмотря на значительное количество

---

²⁸ Волков Е.В. Под знаменем белого адмирала. Офицерский корпус вооруженных формирований А.В. Колчака в период Гражданской войны. Иркутск, 2005 и др.

²⁹ Цветков В.Ж. Белое дело в России. Формирование и эволюция политических структур Белого движения в России. Кн. 1-3. М., 2008-2013.

³⁰ Тинченко Я.Ю. Голгофа русского офицерства в СССР: 1930–1931 годы. М., 2000.

³¹ Минаков С.Т. Советская военная элита 20-х годов (состав, эволюция, социокультурные особенности и политическая роль). Орел, 2000. В дальнейшем С.Т. Минаков опубликовал ряд книг, которые представляли собой переработанные редакции этой работы: Минаков С. Сталин и его маршал. М., 2004; Он же. Сталин и заговор генералов. М., 2005; Он же. Военная элита 20-30-х годов XX века. М., 2004.

³² Зданович А.А. Отечественная контрразведка (1914–1920): Организационное строительство. М., 2004; Он же. Органы государственной безопасности и Красная армия. Деятельность органов ВЧК – ОГПУ по обеспечению безопасности РККА (1921-1934). М., 2008; Кирмель Н.С. Белогвардейские спецслужбы в Гражданской войне 1918-1922 гг. М., 2008.

ошибок и увлечение конспирологическими построениями, осветил некоторые аспекты эволюции руководства РККА и советских спецслужб³³.

Несмотря на наличие обширной литературы по ряду аспектов темы, комплексного исследования вопроса, дающего целостную обобщающую картину участия специалистов Генерального штаба в событиях революции и Гражданской войны 1917-1922 гг., до сих пор не существует. Большинство авторов ограничивается в своих исследованиях либо каким-то небольшим участком фронта, либо отдельными персоналиями, слабо использует архивные документы. До сих пор не было попыток провести обобщающее исследование роли военной элиты не в каком-то одном, а сразу во всех противоборствующих лагерях Гражданской войны. Именно такой подход представляется крайне интересным и продуктивным.

Диссертантом за последние полтора десятилетия опубликован ряд исследований, в т.ч. монографических, затрагивающих различные аспекты проблемы участия офицеров Генерального штаба в Первой мировой и Гражданской войнах. В этих работах впервые обобщен обширный документальный материал из архивов России и зарубежья. Работа по введению в научный оборот новых документальных материалов отечественных и зарубежных архивов и осмыслению самых разных аспектов темы продолжается.

Объект исследования. Объектом диссертационного исследования являются кадры Генерального штаба в период 1917-1922 гг. Под кадрами Генерального штаба подразумеваются, исходя из реалий Гражданской войны, прежде всего, лица, получившие высшее общее военное образование.

Предмет исследования. Эволюция кадров Генерального штаба в годы Гражданской войны в России, особенности поведения специалистов Генштаба в рассматриваемый период, их роль в истории России того времени, влияние на них событий и процессов Гражданской войны в России.

Хронологические рамки исследования охватывают период вооруженных столкновений Гражданской войны в России 1917-1922 гг. (прежде всего, период широкомасштабной Гражданской войны 1918-1920 гг.). Исторический фон, который охватывает работа, намного шире и затрагивает события первой четверти XX в.

Территориальные рамки исследования ограничены пространством бывшей Российской империи, на котором разворачивались события Гражданской войны. Эта территория охватывает применительно к периоду 1917-1922 гг. Советскую Россию и союзные ей государственные образования, территории на Севере, Северо-западе, Юге и Востоке России, контролировавшиеся антибольшевистскими правительствами, а также новые национальные республики, в которых имелись кадры Генерального штаба: Финляндию, Латвию, Литву, Эстонию, Польшу, Украину, Грузию, Армению, Азербайджан.

---

³³ Войтиков С.С. Троцкий и заговор в Красной Ставке. М., 2009; *Он же*. Высшие кадры Красной армии. 1917–1921 гг. М., 2010; *Он же*. Отечественные спецслужбы и Красная армия. 1917–1921. М., 2010.

Источниковую базу исследования составляют разнообразные архивные источники (более пятисот единиц хранения), отложившиеся в более чем 150 фондах двадцати четырех государственных и частных архивов России, Украины, Армении, Польши и США, включая архивы спецслужб, а также опубликованные документы и материалы. Документальная база по истории участия офицеров Генерального штаба в революции и Гражданской войне достаточно обширна. В работе использованы документы федеральных архивов России (Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива социально-политической истории, Российского государственного военного архива, Российского государственного военно-исторического архива), документы региональных архивов (Государственный архив Архангельской области, Государственный архив Новосибирской области, Государственный архив Оренбургской области), документы ведомственных архивов (Архив регионального управления ФСБ России по Архангельской области, Архив Дома русского зарубежья (ДРЗ) им. А. Солженицына, Научный архив Института российской истории РАН, Отдел рукописей Российской государственной библиотеки). Широко представлены в диссертации зарубежные архивохранилища – Архив Музея русской культуры в Сан-Франциско, Бахметевский архив российской и восточноевропейской истории и культуры, Архив Гуверовского института, Центральный военный архив Польши, Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины, Ведомственный архив Службы безопасности Украины, Национальный архив Армении, Национальный архив Армении (партийный архив), Государственный архив Луганской области. В поле зрения диссертанта попали и частные архивы, прежде всего, потомков офицеров Генерального штаба (Архив семьи Снесаревых, архив А.А. Энгельгардта, архив А.И. Рудиченко, использовались документы, собранные в процессе работы и самим диссертантом в личном архиве – письма от потомков офицеров, материалы интервьюирования потомков, справки из архивов). Помимо этого диссертантом использованы более пятисот наименований опубликованных источников и исследований.

Абсолютное большинство архивных дел по рассматриваемой теме либо вообще никогда не попадало в поле зрения исследователей, либо изучалось, но не использовалось в публикациях. Целые пласты документации оказывались невостребованными на протяжении почти столетия. Основной массив документации вводится нами в научный оборот впервые.

За годы Гражданской войны по разным причинам погибло или было утеряно огромное количество самых разнообразных документов, представляющих интерес для раскрытия темы. Некоторые материалы, например, из архивов ФСБ или из зарубежных архивохранилищ до сих пор остаются практически недоступными даже для специалистов.

Использованные в работе источники можно разделить на следующие группы: 1) делопроизводственные документы (нормативная, протокольная, отчетная документация, деловая переписка), 2) документы личного

происхождения (воспоминания, дневники, личная переписка), 3) публицистика, 4) материалы периодической печати.

К делопроизводственной документации относятся, прежде всего, разнообразные списки Генерального штаба, детальный источниковедческий анализ которых содержится во второй главе работы. Большое значение имеют приказы, рапорты, доклады, докладные записки, отчеты, журналы военных действий, переписка различных советских и антисоветских военных учреждений и штабов. В РГВА сохранились колоссальные массивы документации о служебном положении военспецов-генштабистов РККА, охватывающие практически все стороны их службы в рассматриваемый период. В РГАСПИ и РГВА хранится партийная переписка о кадрах Генерального штаба, освещающая в том числе и такие сложные вопросы, как история конфликта Троцкого и И.В. Сталина по вопросу использования военспецов на Южном фронте осенью 1918 г. Документы РГАСПИ содержат ценные свидетельства об участии военспецов-генштабистов в антисоветских заговорах, о репрессивных мерах ВЧК в отношении бывших офицеров. Эти документы отличаются высокой степенью достоверности, а с учетом особенностей подхода офицеров-генштабистов к составлению документации еще и глубокой детализацией фактов и явлений.

В РГВА отложились трофейные документы белых армий, захваченные частями РККА в Гражданскую войну, либо поступившие в архив уже после Второй мировой войны в составе Русского заграничного исторического архива (т.н. Пражского архива). Делопроизводство белых армий, прежде всего Юга и Северо-запада России представлено значительно хуже. Наиболее полно эта документация представлена в Гуверовском и Бахметевском архивах в США, куда она была передана участниками Белого движения.

Архив Николаевской военной академии, разделенный между РГВИА и РГВА, сохранился практически в полном объеме (за исключением ряда единиц хранения, уничтоженных в советское время как макулатура за «малозначимость») и позволяет досконально исследовать историю этого военно-учебного заведения в непростое время 1917-1922 гг. Не в пример старой военной академии документация академии Генштаба РККА первых лет ее существования сохранилась в РГВА отрывочно, в связи с чем анализ деятельности академии в годы Гражданской войны нередко приходится осуществлять по косвенным данным.

В связи с тем, что документация Особых отделов ВЧК за период Гражданской войны до сих пор находится на секретном хранении, приоритетное значение как источник по проблемам советской репрессивной политики в отношении военспецов приобретает армейское делопроизводство, а также документация московского Политического Красного Креста, занимавшегося помощью арестованным.

Эксклюзивные документы по широкому спектру проблем участия офицеров в Гражданской войне сохранились в следственной документации по делу всесоюзной военно-офицерской контрреволюционной организации «Весна», хранящейся в Киеве, в Ведомственном архиве Службы безопасности

Украины. Нами привлечены как материалы этого архива, так и аналогичные документы архива УФСБ России по Архангельской области.

Привлекались к работе документы региональных областных и партийных архивов – Архангельской, Новосибирской, Оренбургской областей, Луганской области Украины, содержащие ценную документацию о взаимоотношениях властей и военных на местах. Делопроизводственная документация национальных армий (украинской, польской, армянской) изучалась нами в национальных архивах соответствующих государств – Центральном военном архиве Польши, Центральном государственном архиве высших органов власти и управления Украины, Национальном архиве Армении. Важные дополнительные материалы по рассматриваемой теме отложились в научном архиве Института российской истории РАН.

Ко второй группе источников относятся воспоминания, дневники и личная переписка участников событий. Крайне обширны и интересны документы личного происхождения об участии генштабистов в Гражданской войне. Отдельные воспоминания, прежде всего, неопубликованные (из собраний ГА РФ, ДРЗ, Гуверовского архива), содержат важнейшие данные о военном строительстве сторон, в том числе не сохранившиеся в других источниках. В этой группе заметно преобладают документы участников борьбы с большевиками, которые в условиях эмиграции могли абсолютно свободно без цензуры писать воспоминания. Несмотря на известный субъективизм данного вида источников, значение свидетельств из мемуаров и дневников участников событий трудно переоценить. Широко известны и активно используются воспоминания, дневники, мемуарно-исследовательские работы генералов-генштабистов И.Г. Акулинина, В.Г. Болдырева, А.П. Будберга, Б.В. Геруа, А.И. Деникина, П.Н. Врангеля, А.С. Лукомского и других. Некоторые мемуаристы и авторы дневников, как, например, генералы А.А. фон Лампе, П.С. Махров, П.Н. Шатилов, С.А. Щепихин, оставили настоящие монументальные мемуарные и дневниковые своды, скрупулезно и детально освещающие ход событий. Количество воспоминаний и дневников военспецов-генштабистов намного меньше, а их ценность в сравнении с мемуаристикой антибольшевистского лагеря существенно ниже из-за опасности ведения откровенных записей в Советской России и СССР и самоцензуры. Вместе с тем, немало ценных сведений в рамках нашего исследования удалось почерпнуть из советской мемуаристики, прежде всего, из работ выпускников военных академий разных эпох: М.Д. Бонч-Бруевича, И.И. Вацетиса, А.И. Верховского, М.В. Захарова, А.А. Игнатьева, А.А. Самойло, И.В. Тюленева, Б.М. Шапошникова, Б.А. Энгельгардта и других. Огромный массив информации содержат мемуарные и мемуарно-исследовательские работы Л.Д. Троцкого.

Искренние неподцензурные воспоминания и дневники генштабистов РККА представляют особую ценность и большую редкость. К этой категории источников относятся уникальные неопубликованные дневники выдающегося военного деятеля нашей страны А.Е. Снесарева, хранящиеся в семейном архиве его потомков. Значение этого практически неизвестного специалистам

источника трудно переоценить. Материалы архива семьи Снесаревых постепенно вводятся в научный оборот.

Материалы публицистики (третья группа источников) представлены статьями и речами участников событий, публиковавшимися как на страницах газет, так и в сборниках их произведений³⁴. По причине злободневности работ этого жанра и возможной резкой на них реакции властей или оппонентов многие авторы публицистических произведений публиковались под псевдонимами. Публицистические произведения, которые нередко печатались на страницах газет и журналов, смыкаются с материалами периодической печати.

Важным источником, отражающим текущие события и проблемы рассматриваемого периода, является периодическая печать, материалы которой выделяются в четвертую группу источников. При подготовке исследования был осуществлен сплошной просмотр основных журналов и газет, отражающих проблематику участия кадров Генштаба в событиях Гражданской войны. Среди периодических изданий в качестве источников наибольшее значение имел военно-научный журнал «Военное дело», издававшийся группой военспецов-генштабистов РККА в 1918-1920 гг. и освещавший вопросы организации советских органов военного управления, проблемы использования военспецов. На страницах журнала выступал и председатель РВСР Л.Д. Троцкий, порой полемизировавший по ряду вопросов с военспецами. Материалы полемики, отражая взгляды разных сторон, позволяют составить довольно полное представление о характере и особенностях военно-научных дискуссий периода Гражданской войны. Для полноты раскрытия темы важны публицистические работы, речи государственных деятелей Советской России В.И. Ленина, Л.Д. Троцкого, И.В. Сталина, публиковавшиеся как на страницах газет, так и в сборниках их произведений. Представляют интерес центральные советские газеты «Правда», «Известия», ведомственная газета «Известия Наркомата по военным делам», газета «Русская армия», издававшаяся в Белой Сибири, журнал «Донская волна», выходивший на Юге России, эмигрантские военные журналы «Часовой», «Военная быль», газета «Русский инвалид», в которых публиковались воспоминания, статьи и некрологи генштабистов-эмигрантов и другие издания.

Совокупность изученных документальных материалов позволяет разносторонне реконструировать участие кадров Генерального штаба различных лагерей и армий в событиях 1917-1922 гг., облик корпорации генштабистов, ее взаимодействие с политической элитой, особенности службы и повседневной жизни.

Цели и задачи исследования. Целью исследования является комплексное освещение роли специалистов Генерального штаба в событиях

---

³⁴ *Андогский А.И.* Академия Генерального штаба в 1917-18 гг. Омск, 1919; *Каменский А.* Давно пора // Правда. 1918. 25.12. № 281; *Сорин Вл.* Командиры и комиссары в действующей армии // Правда. 1918. 29.11. № 259; *Троцкий Л.Д.* Как вооружалась революция (на военной работе). Т. 1-3. М., 1923-1925; *Шульгин В.В.* «Что НАМ в НИХ не нравится...»: Об антисемитизме в России. СПб., 1992 и др.

эпохи Гражданской войны в России 1917-1922 гг. В рассматриваемый период генштабисты принимали участие практически во всех значимых военных и политических процессах, приведших к глобальным переменам в нашей стране и за ее пределами. Именно офицеры-генштабисты стояли у истоков борьбы с большевиками и Белого движения, они же внесли важнейший вклад в строительство РККА и национальных армий. Проанализировав события Гражданской войны через призму участия в них дореволюционной военной элиты, ее столкновения с вновь формировавшимися военными и политическими элитами можно получить качественно новое видение переломных для нашей страны процессов 1917-1922 гг.

В соответствии с целью исследования ставятся следующие **задачи**:

- Оценить предназначение, систему подготовки, особенности комплектования и роль корпуса офицеров Генерального штаба накануне и в годы Первой мировой войны.
- Исследовать процесс размежевания корпуса офицеров Генерального штаба в 1917-1922 гг., выявить его причины, характер и особенности, установить численность генштабистов в противоборствующих лагерях и ее динамику, оценить практику привлечения на службу кадров Генерального штаба противоборствующими сторонами.
- Проанализировать вклад кадров Генерального штаба в создание вооруженных сил противоборствующих сторон – РККА, белых и национальных армий, рассмотреть роль генштабистов в политической борьбе периода 1917-1922 гг., особенности их поведения в этот период, положение в различных воюющих армиях и лагерях.
- Осуществить сравнительный анализ подготовки кадров Генштаба в различных враждующих лагерях в условиях гражданского противоборства.
- Охарактеризовать положение генштабистов, оставшихся в Советской России и СССР после Гражданской войны, осветить проблему эмиграции кадров Генштаба из России в результате Гражданской войны, ее масштабы и особенности, выяснить потери кадров Генерального штаба в результате Гражданской войны.

Методологическую основу исследования составляют принципы историзма, научной объективности и системности, позволяющие рассмотреть изучаемый феномен как целостную систему, анализируя факты во всей их совокупности и взаимозависимости. В работе нашли применение как общенаучные (анализ и синтез, индукция и дедукция, описательный, количественный), так и общеисторические (историко-генетический, историко-хронологический, историко-сравнительный, историко-системный, историко-типологический, историко-статистический, историко-биографический) методы исследования. Количественный метод исторического исследования применялся при анализе массовых источников личного происхождения, подсчетах численности офицеров разных категорий в противоборствующих армиях. При создании коллективного портрета офицеров-генштабистов использовались методы просопографического анализа (анализ биографий исторических лиц, обладающих общими социально-политическими чертами),

междисциплинарный подход. Конкретно-исторические методы использовались в целях изучения конкретных исторических явлений. Исследование направлено на системный анализ собранного фактического материала. По многим рассматриваемым вопросам историческая наука до сих пор не обладает необходимой фактической или фактологической базой. Исходя из этого, можно сделать вывод о перспективности применения позитивистского подхода к разработке проблемы, при котором особую значимость приобретают сбор и анализ исторических фактов.

Более разностороннее изучение темы возможно с применением теории элит. Диссертант исходит из взгляда на существование множества элит в обществе (в соответствии с разработками итальянского социолога В. Парето своя элита существует в каждой сфере человеческой деятельности, поскольку люди в силу природных и социокультурных факторов не равны в своих способностях, возможностях и квалификации). Офицеры-генштабисты понимаются диссертантом как представители высокообразованной, в значительной степени меритократической³⁵ элиты (квалифицированного меньшинства) внутри функциональной элиты – офицерского корпуса русской армии.

В нашей работе корпорация генштабистов рассматривается комплексно во всех противоборствующих лагерях (красном, белом и национальном) на основе самого широкого круга редких документальных материалов из архивохранилищ России, ближнего и дальнего зарубежья. Произвольное выделение службы офицеров-генштабистов в каком-то одном лагере вне рассмотрения их службы в других лагерях, отрыв от исторического контекста напрямую ведут к серьезному искажению реальной картины событий Гражданской войны, тем более что около трети офицеров-генштабистов за годы той войны прошли через службу не в одной, а в нескольких враждующих армиях. Только системное рассмотрение вопроса во всей его сложности и многогранности позволяет приблизиться к истинному знанию о прошлом.

Научная новизна исследования заключается в том, что диссертантом на основе самого широкого круга источников, прежде всего, архивных, в большинстве своем ранее не введенных в научный оборот, впервые в историографии осуществлено комплексное обобщающее исследование вовлечения кадров Генерального штаба в события Гражданской войны в России 1917-1922 гг. В процессе разработки темы были освещены сюжеты, ранее частично или полностью не привлекавшие внимание исследователей.

Диссертантом прослежена эволюция корпорации отечественных генштабистов с дореволюционных времен до второй половины XX века, проанализировано изменение социального состава этой корпорации, ее статуса в обществе, взаимоотношений с политической элитой.

Впервые досконально изучена практика учета кадров Генерального штаба во всех противоборствующих лагерях Гражданской войны. В процессе исследования этого аспекта внесены значимые коррективы в прежние

---

³⁵ Меритократия – власть наиболее заслуженных и компетентных лиц, основанная на их достижениях.

представления об организационной структуре и функциях отдельных подразделений центрального военно-административного аппарата Советской России – открыт учет кадров Генштаба в Полевом штабе РВСР, параллельный известному ранее учету кадров во Всероссийском главном штабе.

Осуществлено статистическое исследование участия кадров Генерального штаба в Гражданской войне, размежевания генштабистов и их перемещений между противоборствующими лагерями в 1917-1922 гг. Последовательно оценен вклад кадров Генерального штаба в процессы военного строительства периода 1917-1922 гг. на территории бывшей Российской империи. Проанализирован процесс политизации Генерального штаба и роль фактора партийности генштабистов. Разносторонне исследовано такое явление как профессиональная сплоченность офицеров-генштабистов, их корпоративизм, сохранявшийся в организационных формах даже в советский период, внутренние противоречия и конфликты между специалистами Генштаба.

Освещена роль кадров Генштаба в подпольных антибольшевистских организациях, как в РККА, так и вне ее. Проанализировано материальное положение генштабистов во всех лагерях Гражданской войны, особенности их повседневного быта, режим работы. Дана оценка политике и практике репрессий в отношении генштабистов, документально установлена декларативность большевистских приказов о заложничестве семей военспецов. Проанализирована наградная политика и практика в отношении специалистов Генштаба. Осуществлен сравнительный анализ подготовки кадров Генштаба в противоборствующих лагерях Гражданской войны. Предметно исследованы проблема переходов генштабистов из лагеря в лагерь и проблема плена. Осуществлено комплексное исследование положения генштабистов в Советской России и СССР после Гражданской войны, дан обзор эмиграции и реэмиграции генштабистов. Проведен статистический анализ потерь генштабистов в Первую мировую и Гражданскую войну. В научный оборот впервые введен большой массив документации из архивов России, стран Восточной Европы и США.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. К 1917 г. военная элита старой России была представлена, прежде всего, офицерами с высшим военным образованием – выпускниками Императорской Николаевской военной академии, которые составляли наиболее ценную для создания вооруженных сил часть офицерства. К началу XX в. офицеры Генерального штаба оставались, по большей части, людьми дворянского происхождения, хотя процесс сословной демократизации Генштаба, начавшийся еще в конце XIX в., набирал обороты. Корпус офицеров Генерального штаба представлял собой мощную корпорацию, генштабисты занимали ключевые должности как в военной сфере, так и в области государственного управления.
2. Корпорация генштабистов была неоднородной (социально, национально, политически), особенно размытой она оказалась вследствие массовой ускоренной подготовки офицеров на академических курсах эпохи Первой

мировой и Гражданской войн, по итогам которой в рядах генштабистов оказалось несколько сотен молодых офицеров (курсовиков). Появление массы не вполне подготовленных амбициозных курсовиков порождало поколенческий конфликт с генштабистами предвоенных выпусков, служебные противоречия, борьбу молодежи за свой должностной статус и продвижение по карьерной лестнице. Эти процессы оказали определенное влияние на поведение кадров Генерального штаба в Гражданскую войну.

3. Революционные процессы и ожесточенное противостояние Гражданской войны привели к расколу среди генштабистов, который прогрессировал, начиная с 1917 г. Уже в 1918 г. страна и некогда единая военная элита оказались разделены линиями фронтов между Советской Россией, белым лагерем и национальными государственными образованиями (Финляндия, Польша, Прибалтика, Закавказье). Основным разлом пришелся на линию красные – белые, причем выпускники и слушатели Николаевской академии разделились между этими сторонами практически поровну с незначительным перевесом в пользу белых, выбор в пользу национальных армий сделала меньшая часть генштабистов, причем в редких случаях офицеры, делавшие такой выбор, исходили из националистических взглядов и устремлений. Основным мотивом было неприятие большевизма и стремление переждать Гражданскую войну. Отношение национальных политических деятелей к бывшим офицерам русской армии часто было негативным. Раскол офицерства в постоянно менявшейся обстановке не исключал перемещений из лагеря в лагерь. Сотни генштабистов стал перебежчиками, некоторые сменили по несколько воюющих лагерей и армий, часть военспецов-генштабистов РККА тайно работала на противника.
4. Пришедшие к власти в октябре 1917 г. большевики сохранили на прежних постах значительную часть генштабистов старой армии. Переходный период от структур старой армии к структурам РККА условно именуется инерционным (в зависимости от сроков реорганизации штабов и учреждений он продолжался с октября 1917 г. по осень 1918 г.), поскольку по инерции сохраняли свои функции многие прежние учреждения и управления вместе с их служащими. При этом часть офицеров еще не считали себя находящимися на службе в Красной армии, где они уже де-факто состояли.
5. С весны 1918 г. под покровительством Л.Д. Троцкого в Советской России проводилась политика привлечения на службу специалистов Генерального штаба, изначально выделявшихся в особую категорию командного состава. В Советской России в 1918-1920 гг. сложилась комплексная система привлечения кадров Генштаба в РККА, включавшая меры добровольного и принудительного характера, по степени тщательности учет кадров Генштаба РККА превосходил свои аналоги в антибольшевистском лагере. Ориентируясь на результат, большевики в качестве генштабистов привлекали на службу не только бывших

офицеров Генерального штаба, но и тех, кто окончил академию неудачно или недоучился и даже кадры, подготовленные противником. Для большевиков генштабисты являлись не более, чем инструментом достижения победы в войне. Военспецы, несмотря на их аполитичность или нелояльность, в большинстве случаев успешно использовались в интересах красных. Политика террора в отношении генштабистов осуществлялась только красными.

6. Большинству генштабистов идейно ближе были белые армии, чем РККА и национальные армии. Генштабисты сами возглавили Белое движение. В белых армиях Юга России наблюдался колоссальный переизбыток кадров Генштаба. В результате многие высококвалифицированные и способные штабисты и военачальники на протяжении активной фазы Гражданской войны находились в резерве чинов. Большее значение в кадровой политике имели конкретные заслуги офицеров перед белым лагерем и стаж службы у белых, а не квалификация. Другие белые фронты испытывали кадровый голод в отношении кадров Генштаба, но равномерного распределения за счет командировок офицеров достигнуто не было. Созданные генштабистами на дореволюционных принципах белые армии уступали РККА в численности и организационно. Белые генштабисты не смогли преодолеть острые внутренние конфликты и противоречия, ставшие одной из причин поражения Белого движения. В РККА решение таких конфликтов брало на себя партийное руководство.
7. В условиях кризиса и внутренней войны резко усилилась корпоративная поддержка генштабистов, но попытки самоорганизации путем создания различных параллельных штабам РККА структур были пресечены большевиками, опасавшимися бонапартистского захвата власти военными, а лидеры военспецов арестованы.
8. Гражданская война привела к появлению новых специалистов в области военного администрирования — выпускников красной и белой военных академий. Попытки подготовки собственных кадров Генштаба предпринимались и в национальных государственных образованиях. Подготовка кадров была невозможна без опоры на специалистов дореволюционного Генштаба. В Советской России подготовка кадров Генштаба была поставлена с большим размахом, продуманностью и дифференцированностью, чем в антибольшевистском лагере, чему способствовала лучшая материально-техническая база развитого в культурном отношении центра страны.
9. В период Гражданской войны произошло радикальное изменение роли генштабистов в военно-политической иерархии страны, стремительное падение их социального статуса. До революции офицеры Генерального штаба могли влиять на принятие важнейших военно-политических решений, тогда как в послереволюционный период они оказались от этого отстранены. В результате войны, репрессий и эмиграции страна потеряла свыше 1400 высокообразованных офицеров, что негативно отразилось на интеллектуальном потенциале Вооруженных сил.

Теоретическая значимость работы. Диссертационное исследование носит комплексный характер и затрагивает важнейшие вопросы военно-политической истории Советской России, белого лагеря, а также независимых национальных государств, возникших на руинах Российской империи. Диссертантом показана методологическая сложность однозначного определения кадров Генерального штаба в рассматриваемый период, когда дореволюционные критерии утратили свое значение, а в новых армиях кадровые вопросы решались по-разному. Теоретически разработан и фактически обоснован термин «инерционный период» для обозначения перехода от структур старой армии к структурам РККА, в процессе которого многие представители дореволюционной военной элиты по инерции остались на прежних местах, хотя фактически уже служили большевистскому режиму.

Диссертантом выработана собственная методика и принципы анализа такого сложного и многофакторного явления, как участие офицерства в Гражданской войне, разработаны и изложены целостные, концептуально новые основания изучения роли кадров Генерального штаба в событиях 1917-1922 гг., которые могут быть применены в дальнейших научных исследованиях в отношении других категорий офицерства (например, офицеров гвардии, казачьих офицеров и т.д.). В работе существенно уточнены ранее устоявшиеся в науке данные об офицерах Генерального штаба.

В результате комплексного подхода удалось вскрыть и показать масштабы неразрывной взаимосвязи генштабистов всех противоборствующих армий Гражданской войны между собой, прослеживаемой через процессы постоянной ротации кадров Генерального штаба в Красной и антибольшевистских армиях, через сотни случаев переходов офицеров из армии в армию, через проблему плена. Всестороннее рассмотрение этих процессов позволило вывести проблематику изучения военных элит Гражданской войны на качественно новый уровень, установить прежде неясные закономерности поведения генштабистов, составить достаточно точное представление о мотивах действий и вовлечении представителей старой военной элиты в происходившие события, показать неисчерпаемые перспективы комплексного подхода к избранной проблематике.

Теоретические положения и научно-практические рекомендации, сформулированные диссертантом, открывают новые перспективные направления исследований в отношении вовлечения офицерства в революционные процессы, анализа участия офицеров в событиях Гражданской войны, в создании Красной, белых и национальных армий. Полученное новое научное знание по военно-политической истории нашей страны может стать основой последующих научно-исследовательских разработок.

Практическая значимость работы. Фактический материал диссертации, обобщения и выводы могут быть использованы в научной и научно-педагогической деятельности, при обобщении исторического опыта развития российского Генерального штаба, эволюции его кадрового состава, подготовки кадров. Материалы работы могут быть полезны при дальнейшем изучении истории Гражданской войны, истории Красной, белых и

национальных армий, истории военной элиты, при подготовке курсов лекций, спецкурсов и спецсеминаров по отечественной и всеобщей истории, подготовке учебных пособий, в военно-патриотическом воспитании.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертационного исследования получили апробацию в докладах на 41 международной и межрегиональной научной и научно-практической конференциях, проходивших в Москве, Санкт-Петербурге, Архангельске, Измаиле, Мурманске, Симферополе, Тирасполе, Уппсале, Орле, Уфе, Саратове, Оренбурге, Челябинске, Кемерово, в том числе в циклах международных научных конференций: «История белой Сибири» (Кемерово), 1917-1922 гг. в судьбах России и мира, проходивших в Архангельске и Мурманске, отражены в четырех монографиях, 80 научных статьях и документальных публикациях автора, включая 40, опубликованных в ведущих рецензируемых исторических журналах России. Общий объем публикаций – 223,3 п.л. Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре новейшей отечественной истории исторического факультета Московского педагогического государственного университета.

Структура исследования. Диссертация состоит из Введения, пяти глав, Заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы, определена проблематика, цели и задачи исследования, дана характеристика источников и историографии, указаны научная новизна и практическая значимость работы.

В **первой главе** «Корпус офицеров Генерального штаба накануне Гражданской войны: предназначение, система подготовки, социальный статус, состав, особенности службы и политизация» анализируется предназначение офицеров-генштабистов, особенности комплектования и социального состава кадров Генштаба в начале XX в., влияние на кадры Генерального штаба и их подготовку событий Первой мировой войны, роль офицеров Генерального штаба в революционных процессах и событиях 1917 г. Сделаны выводы о значительной роли генштабистов в революционном процессе, отмечено их определяющее участие в событиях Февральской революции, в выступлении генерала Л.Г. Корнилова, отмечено то, что в российском Генеральном штабе не было единства взглядов уже в период выступления генерала Л.Г. Корнилова летом 1917 г.

В старой России с присущим ей бюрократизмом и внушительным военно-административным аппаратом значение Генерального штаба, его влияние на главные вопросы государственной жизни оказалось просто колоссальным. генштабисты разрабатывали планы военных операций, штаты частей и учреждений, вели административную, разведывательную и аналитическую работу, составляли приказы и другую документацию.

Начало созданию Генеральных штабов европейских армий было положено с появлением в них квартирмейстерской части, отвечавшей за передвижение и расквартирование войск и, как следствие, за разведку,

изучение местности и дорог. В России такая служба возникла в 1711 г., а в 1763 г. получила название Генерального штаба, переименованного в 1796 г. в Свиту Его Величества по квартирмейстерской части, но в 1827 г. вернувшего прежнее наименование. В 1815 г. возник Главный штаб, а в 1832 г. открылась военная академия, готовившая кадры для службы Генерального штаба. Как высший орган военного управления Генеральный штаб сформировался в России в результате Великих реформ. В 1863 г. возникло Главное управление Генерального штаба, ставшее с 1905 г. самостоятельным органом, а в 1908 г. включенное в военное министерство.

Военная элита дореволюционной России сыграла важнейшую роль в событиях революции и Гражданской войны. Костяк дореволюционной военной элиты, ее наиболее интеллектуальный слой, составляли офицеры с высшим военным образованием, прежде всего, офицеры Генерального штаба. По мнению некоторых исследователей, Генеральный штаб был двигателем модернизационных процессов, происходивших в Российской империи во второй половине XIX – начале XX в., определял политическое развитие страны на рубеже доиндустриальной и индустриальной эпох³⁶. И хотя административный аппарат дореволюционной России был устроен таким образом, что светлые умы и передовые мыслители, иногда пробивавшиеся на руководящие посты, имели возможность сделать очень немногое, тем не менее, значение Генерального штаба, его влияния не только на развитие российской армии, но и шире – на развитие всей империи, ее внешнюю и внутреннюю политику, науку, культуру – трудно переоценить. Достаточно отметить, что к Генеральному штабу относились такие выдающиеся деятели Российской империи, как М.И. Драгомиров, А.Н. Куропаткин, Д.А. Милютин, Н.Н. Обручев, Н.М. Пржевальский, М.Д. Скобелев, М.Г. Черняев и многие другие. Выпускники академии занимали высшие административные посты не только в армии, но и на государственной службе. Многие проявили себя как выдающиеся ученые, опубликовали множество научных трудов по военному делу, истории, географии, этнологии, статистике, психологии, педагогике и другим областям знания. К примеру, генштабисты внесли исключительный вклад в создание и развитие отечественного востоковедения. Офицерам-генштабистам, специализировавшимся по военной топографии, принадлежит весомый вклад в картографирование территории России.

Офицеры Генерального штаба к началу XX века прочно заняли свое место в руководстве вооруженных сил как необходимые специалисты в сфере военного управления в мирное и военное время. Немаловажным был сам факт наличия у них высшего военного образования, их высокий образовательный уровень, выделявший их среди массы офицерства и позволявший им квалифицированно решать существенно больший спектр задач, чем их сослуживцам, не окончившим академию.

---

³⁶ *Steinberg J.W.* All the Tsar's Men: Russia's General Staff and the Fate of the Empire, 1898–1914. Washington; Baltimore, 2010. P. 26; *Сергеев Е.Ю.* «Иная земля, иное небо...» Запад и военная элита России (1900-1914 гг.). М., 2001. С. 5.

Николаевскую академию Генерального штаба можно считать элитным и наиболее престижным высшим военно-учебным заведением России, слушатели которого получали не только основательную военно-теоретическую и практическую подготовку, но и приобретали достаточно широкий кругозор. Слушатели исследовали все области военного управления, совершенствовали знание иностранных языков, углубленно изучали военную историю, что давало пищу для сопоставлений и анализа текущих военных событий. Окончить академию было непросто даже способному офицеру. После русско-японской войны академия стала меняться. В результате сложных и длительных изменений накануне Первой мировой войны учебная программа была приближена к практическим нуждам армии. В частности, появился курс службы Генерального штаба. Несмотря на то, что обучение по новой программе успели пройти немногие слушатели, эти изменения благотворно повлияли на качество подготовки кадров накануне войны.

Корпоративизм офицеров Генерального штаба, сложившийся к концу XIX в., являлся серьезным и неизбежным следствием замкнутости сообщества офицеров-генштабистов, его большого влияния на внутреннюю и внешнюю политику страны и объективного роста значимости службы Генерального штаба. Показателем влияния генштабовского корпоративизма служат примеры гвардейских офицеров, попадавших в Генеральный штаб и утрачивавших прежний мощный корпоративизм гвардии, начинавших отождествлять себя, в первую очередь, с Генеральным штабом.

В начале XX в. корпус офицеров Генерального штаба еще сохранял свой аристократический характер – основная масса офицеров-генштабистов происходила из семей потомственных и личных дворян. Естественным был процесс постепенной демократизации корпорации – неуклонно росло число выходцев из недворянских семей, уменьшалось количество выходцев из гвардии. Несмотря на дворянское происхождение генштабистов, личные взаимоотношения в их среде были достаточно простыми и, насколько можно судить по источникам, происхождению не придавалось особого значения. Сплоченность генштабистов вызвала недовольство тех, кто не принадлежал к их корпорации. Некоторые генералы без высшего образования ко времени Первой мировой войны уже чувствовали себя на высоких постах не вполне комфортно, будучи окружены генштабистами. Результатом этого становились конфликты и интриги. Однако тенденция ко все большему замещению высших государственных постов выпускниками академии имела место.

Первая мировая война стала серьезной проверкой для русского Генерального штаба. В ходе войны облик корпорации существенно изменился за счет ускоренной подготовки офицеров. В результате в среду лиц с высшим военным образованием попали сотни фронтовых офицеров, что поменяло и социальный состав Генштаба и его мировосприятие. Тем не менее, выпускники ускоренных курсов (курсовики) в старой армии в массе своей еще не достигли руководящих постов. Их время пришло в годы Гражданской войны, прежде всего, в Красной армии. Появление сотен генштабистов «военного времени» создавало почву для внутрикорпоративных

поколенческих и квалификационных конфликтов, которые особенно ярко проявились в 1918-1919 гг.

Надо признать, что проверка войной Генеральным штабом была пройдена, хотя порой и не блестяще. Война выявила среди выпускников академии (в том числе и среди тех, кто не попал в Генштаб) как выдающихся военных администраторов в лице генералов М.В. Алексеева и В.И. Гурко, так и блестящих полководцев, в частности, А.И. Деникина, В.И. Селивачева, Н.Н. Юденича, В.Е. Флуга и других. Выявила война и бездарных генштабистов. Проблемой поздней Российской империи было то, что практический опыт не становился основой для отсева негодных элементов военной элиты. Многие бездарности, если они не становились одиозными в общественном мнении, продолжали занимать высокие административные посты, несмотря ни на что. Таким образом, кадровая политика последних лет Российской империи в отношении военной элиты оставляла желать лучшего.

Подобные явления порождали возмущение в среде наиболее развитых, передовых военных деятелей, острую потребность в переменах, поиски справедливости. Наряду со многими другими отрицательными явлениями эти особенности привели военное руководство страны (в частности, генерала М.В. Алексеева и его единомышленников) к идеям отстранения императора от власти и радикальной смены общественно-политического строя.

Военная элита, осуществившая совместно с представителями либеральной оппозиции государственный переворот в феврале-марте 1917 г., очень скоро столкнулась с губительными последствиями своих действий. Генерал М.В. Алексеев и его сторонники рассчитывали остаться у руля вооруженных сил, однако оказались сильно разочарованы. Власть и влияние высшего командного состава в сравнении с дофевральским периодом значительно уменьшились. Прежде всего, приведенные генералами к власти политики не собирались делиться с ними своими полномочиями и оставляли за собой право принимать кадровые решения касательно высшего командного состава вплоть до увольнений. Армейское командование оказалось в подчиненном положении. Партнерских отношений генерала Алексеева с военным и морским министром А.И. Гучковым не сложилось. Ситуация снизу также вышла из-под контроля в связи с изданием приказа № 1 и последовавшим за этим повсеместным возникновением комитетов в воинских частях, учреждениях, соединениях и объединениях. Солдаты переставали исполнять приказы, авторитет офицерского состава оказался подорван.

Слабость власти, ее неспособности провести в жизнь даже собственные решения (например, в отношении арестов лидеров большевиков после их неудавшейся попытки захватить власть в июле 1917 г.) вызывала возмущение офицеров-генштабистов, лишь усиливавшееся от реалий разложения, происходившего в армии. Некоторые из этих государственно мыслящих, патриотически настроенных, но далеких от политики людей считали единственным выходом из ситуации установление военной диктатуры.

Наиболее популярным военным деятелем середины 1917 г. был Верховный главнокомандующий генерал Л.Г. Корнилов – храбрый и

талантливый офицер, но, как и другие генштабисты, человек, не разбиравшийся в политике. Именно Корнилов воспринимался всеми политическими деятелями того времени как лидер правого лагеря. После июльского выступления большевиков маятник качнулся в противоположную сторону – была предпринята попытка правого переворота. К сожалению, до сих пор остаются неизвестными многие скрытые пружины выступления генерала Корнилова в конце августа 1917 г. Многие в тех событиях выглядят неоднозначно – и роль А.Ф. Керенского, так или иначе причастного к выступлению Корнилова, и роль гражданских деятелей правого направления, и роль офицерства в Ставке и Петрограде, а также степень осведомленности самого Корнилова о планах его окружения.

Так или иначе, выступление Корнилова как попытка спасти страну провалилось. После этого реванш взял Керенский, арестовавший корниловцев и заменивший военное руководство. Тем не менее, в сложившихся условиях Временное правительство оказалось дискредитировано, вызывая ненависть со всех сторон. В результате захват власти большевиками в Петрограде в октябре 1917 г. прошел практически беспрепятственно.

Значительной частью военной элиты этот захват был воспринят как приход к власти врагов России, германских шпионов. Большевистский Декрет о мире, последовавшие перемирие и мирные переговоры с противником были восприняты военной элитой не как вынужденная необходимость, а как исполнение распоряжений германского Генштаба. Своим долгом государственно мыслящие люди считали борьбу с узурпаторами власти и разрушителями страны. Закономерным стало возникновение очагов сопротивления большевикам в крупных городах и в казачьих областях. На Дон отправлялись и антибольшевистски настроенные офицеры, прежде всего, участники выступления Корнилова. Осенью 1917 г. офицеры-генштабисты, возглавившие Белое движение, были вынуждены начинать работу по созданию армии и обеспечению ее всем необходимым с чистого листа, тогда как еще летом 1917 г. у них были необходимые административные полномочия для того, чтобы подготовить создание такой вооруженной силы и обеспечить ее всем необходимым.

Вторая глава работы «Раскол Генерального штаба» посвящена острейшей проблеме размежевания офицеров-генштабистов и его причинам. Подробно рассматривается политика привлечения кадров Генштаба на службу в красном, белом и национальном лагерях эпохи Гражданской войны, проанализированы различные системы учета кадров Генштаба, сложившиеся по разные стороны фронта, установлены важнейшие данные о соотношении кадров Генштаба между различными лагерями Гражданской войны.

Раскол общества в период революционных потрясений не мог не затронуть и элиту старой армии – корпус офицеров Генерального штаба. Истоки раскола военной элиты следует искать в событиях 1917 г. и Первой мировой войны. Офицеры-генштабисты, как правило, не обладавшие каким-либо политическим кругозором, оказались перед трудным выбором – с кем быть в условиях развала страны и армии. В обстановке неопределенности

многие продолжали по инерции служить на прежних местах, некоторые заняли выжидательную позицию. Активный идейный выбор в пользу каждого из лагерей был уделом меньшинства. Он принадлежал либо офицерам, связанным родственными узами с руководством того или иного лагеря (например, с большевистской верхушкой как в случае с М.Д. Бонч-Бруевичем и Н.М. Потаповым), либо общностью прежней идейной борьбы (как в случае с быховскими узниками, объединявшимися вокруг генерала Л.Г. Корнилова), либо офицерам с ярко выраженными националистическими устремлениями, возглавившими национальные армии. В дальнейшем поляризация и кристаллизация сторон усилились. В целом военная элита разделилась на три враждебных части – красных, белых и сторонников национальных государств. Четвертая ее часть не была кому-либо враждебна, а представляла собой офицеров, уклонявшихся от Гражданской войны. Причины размежевания офицеров и их перехода в тот или иной лагерь были, во многом, схожими, хотя и имели свои особенности.

Катализатором притока генштабистов в Красную армию стала защита Советской России от германского наступления в феврале-марте 1918 г. Тогда к большевикам примкнули десятки офицеров Генштаба. Последующий период развития Красной армии отмечен началом процесса учета кадров Генерального штаба. Привлечение генштабистов в РККА первоначально базировалось на принципе добровольности, летом 1918 г. на добровольно-принудительных началах (угроза невозможности будущей службы по специальности при невступлении в армию в этот период), и уже с осени 1918 г. стало принудительным.

Служба генштабистов в антибольшевистских армиях являлась добровольной. Основной причиной перехода в белый лагерь было неприятие большевизма и восприятие большевиков как германских агентов. Большое влияние оказывал персональный опыт представителей военной элиты в 1917 г., в особенности во взаимоотношениях с солдатскими массами. Катализатором притока генштабистов в эти армии, во многом, стали сами события Гражданской войны – развал армии, массовый антиофицерский террор, предательская, с точки зрения традиционного офицерского мировоззрения, политика большевиков, наличие в их рядах немыслимого для властных структур старой России процента инородцев, в том числе тех, кто вообще до 1917 г. был лишен политических прав – например, евреев. Свою роль играли корпоративные связи генштабистов, фактор прежней совместной службы офицеров в старой армии. Социальное происхождение, как правило, особой роли в выборе не играло, так как во всех лагерях среди бывших офицеров были представители титулованной знати, равно как и выходцы из низов. Наиболее ярким доказательством этого тезиса является раскол целых семей генштабистов. Анализ проблемы свидетельствует, что генштабисты примерно равной квалификации и похожих взглядов оказались в каждом лагере. Подкрепляется это хрестоматийными примерами расколотых семей, где братья, пошедшие в разные армии, явно обладали примерно одинаковым уровнем подготовки и схожим мировоззрением.

В системах учета кадров Генерального штаба уже проявились особенности организации противоборствующих сторон. Так, наиболее качественные и развитые системы учета генштабистов были созданы в Советской России, что свидетельствует о лучшей организации делопроизводства и учреждений военного ведомства в сравнении с противниками большевиков. Как нам удалось установить, в Советской России существовало даже два параллельных органа учета кадров Генштаба во Всероссийском главном штабе и в Полевом штабе РВСР. Подготовленные этими органами списки дополняли и уточняли друг друга. Уже к 1919 г. учет кадров Генштаба в Советской России вышел по своей основательности на уровень учета последнего предвоенного списка Генштаба 1914 г. Высокая степень детализации данных о военспецах-генштабистах позволяла осуществлять назначения с учетом прежней дореволюционной службы кандидатов. В дальнейшем качество и детализация лишь возрастали. Антибольшевистский лагерь ничем похожим похвастаться не мог. Между тем, от эффективности учета зависела и эффективность использования кадров Генштаба. Впрочем, в сравнительно небольших по численности белых армиях, в особенности на Юге, наблюдался, в основном, переизбыток генштабистов.

Важнейшей проблемой для оценки выбора военной элиты является распределение кадров Генерального штаба между противоборствующими сторонами. Для этого нами была составлена база данных обо всех выпускниках Николаевской военной академии, принимавших участие в Гражданской войне в России. Материалы базы, вошедшие в ранее опубликованный справочник, позволили не только установить достаточно точное распределение кадров Генерального штаба между воюющими сторонами, но и учесть многочисленные перемещения офицеров в годы войны, оценить образовательный уровень военной элиты сторон.

Анализ списков Генерального штаба за период Гражданской войны, проведенное нами выявление биографических сведений о выпускниках и слушателях Николаевской военной академии, принимавших участие в Гражданской войне, учет их перемещений, позволяют прийти к выводу о том, что распределение элиты было примерно равным между красными и белыми с некоторым перевесом в пользу белых, обусловленным вполне естественным стремлением к ним значительной части генштабистов в связи с традиционным жизненным и служебным укладом офицерства белых армий, заимствованными почти без изменений из прежней императорской армии.

В то же время около 40% генштабистов оказались в Красной армии. Для многомиллионной Красной армии наличных генштабистов было недостаточно. Столь высокий процент ушедших к большевикам позволял им, пусть по минимуму, но все же обеспечить свою армию штабными работниками. В отличие от их противников большевики проявили значительную гибкость во имя конечного результата – победы. Они достаточно демократично относились к привлечению на службу пленных белых генштабистов и даже тех, что прошли подготовку во враждебном

лагере, например, окончили колчаковскую академию Генштаба. Для белых такой подход был неприемлем. Формальная «чистота риз» – незапятнанность офицера сотрудничеством с большевиками, была для них гораздо важнее его профессиональных качеств. В итоге конечный результат приносился в жертву абстрактной добродетели (особенно, если учесть случайный или вынужденный характер поступления многих военспецов на службу красным). На красных работало и то, что они отправляли на практику в войска на период каникул слушателей академии Генштаба РККА, занимавших на летний период в 1919 и в 1920 г. младшие штабные должности. Эта практика была полезна для будущих советских генштабистов, а, кроме того, значительно увеличивала интеллектуальный потенциал и эффективность работы штабов, их оперативные и иные возможности, поскольку разгружала кадры «старого» Генштаба от рутинной работы, позволяя профессионалам службы Генштаба сосредоточиться на действительно важных оперативных вопросах. Как следствие, некоторое количественное превосходство белых и национальных армий в кадрах Генштаба не сыграло особой роли в Гражданской войне по причине единства советского лагеря и разрозненности его врагов, а также в связи с более эффективным и ориентированным на результат применением ценнейших кадров Генерального штаба у красных.

В третьей главе «Генштабисты в противоборствующих лагерях Гражданской войны в 1917-1920 гг.: особенности службы, роль в военном противостоянии и в политической борьбе» анализируется широкий спектр проблем, связанных с этой темой. Рассмотрена организация высшего военного управления противоборствующих сторон Гражданской войны, ее эволюция в период 1917-1922 гг. В главе освещается роль генштабистов на фронте и в тылу в период гражданского противостояния, вовлечение военной элиты в политическую борьбу, проявившееся в возникновении группировок генштабистов, их участия в борьбе за власть в белом лагере и в противостоянии элит в Советской России. Особое внимание уделено корпоративизму генштабистов, зародившемуся еще до революции, а в обстановке Гражданской войны значительно укрепившемуся. Корпоративный дух Генштаба оказался настолько высок, что стал вызывать опасения большевистского руководства, репрессировавшего неформальных лидеров корпорации в 1919 г. Наряду с этими аспектами темы рассмотрен важный вопрос социального и материального положения специалистов Генштаба в тяжелое время Гражданской войны и разрухи. Отдельно исследуются награды и поощрения генштабистов, а также применявшиеся в их отношении наказания и террор против кадров Генштаба. Изучена проблема нелояльности бывших офицеров Генерального штаба, проявившаяся как в их участии в антибольшевистском подполье, так и в многочисленных изменах и переходах на сторону противника. Особое внимание уделено вопросу об отношении к перебежчикам в белом лагере. В конце главы проведено исследование вклада кадров Генштаба в победу Красной армии.

Несмотря на большую идейную близость генштабистам белых армий, они оказались широко представлены и в РККА. Парадоксом истории является

то, что при избытке генштабистов в родственном им антибольшевистском лагере они оказались там в силу разных причин использованы куда менее эффективно, чем растворявшиеся в многомиллионной РККА военспецы-генштабисты чуждыми им большевиками. Организаторами побед РККА выступили сами большевики, но все, что могли им предоставить военные профессионалы старой армии – генштабисты, было из этих специалистов выжато. Следует отметить, что выпускники старой академии занимали практически все руководящие посты в РККА, на которых требовались их профессиональные навыки.

Важным преимуществом большевиков стала возможность опереться на готовый аппарат управления старой армии. Например, штаб Высшего военного совета активно пополняли бывшие чины Ставки Верховного главнокомандующего, а позднее на основе штаба совета возник Полевой штаб РВСР. Фронтовые и армейские штабы старой армии использовались большевиками при формировании управлений военных округов.

Исходя из практической целесообразности, большевики отказались от строгого следования дореволюционным принципам в отношении кадров Генштаба. В качестве генштабистов они попытались использовать максимум лиц, которые имели хотя бы малейшее отношение к учебе в академии Генштаба. При катастрофической нехватке кадров Генштаба в РККА такой подход был единственно верным. Условия работы генштабистов в РККА были тяжелыми, помимо больших нагрузок над ними постоянно довлел комиссарский надзор и угроза ареста.

Неприятие идей большевизма и террористические методы власти, приниженное положение военспецов стали причинами бегства сотен из них из РККА на антибольшевистские территории. Дезертирство не предотвращали ни угрозы заложничества членов семьи, ни попытки создать благоприятные материальные условия денежными окладами и продовольственными пайками. Наиболее развитые военспецы должны были понимать, что большевики хотят лишь использовать их по максимуму, создать свой красный комсостав, а затем избавиться от старого офицерства как от балласта.

Однако реалии белых армий по-своему удручали. Белая власть в лице тех же генералов-генштабистов была крайне слабой и беспомощной в самых важных вопросах. В отличие от РККА, армии белых оказались построены не на регулярных началах, а на принципах импровизации, дисциплина в них хромала, тыл налажен не был, а командование пребывало в эйфории от ожидавшегося разгрома «большевистских варваров».

Интересно понять, почему белые, несмотря на широкий выбор военных профессионалов, так и не смогли построить у себя регулярных армий ни на одном из фронтов, но это получилось у не обладавших ни военным образованием, ни подготовкой большевистских лидеров. Безусловно, свою роль играла отсталость и малонаселенность окраин, где действовали белые в сравнении с индустриально и культурно развитым большевистским центром страны. Однако, очевидно, одной из основных причин было легкомысленное отношение к противнику, недооценка способностей красного командования.

Белые не только не сумели подчинить себе население при помощи карательного и мобилизационного аппарата, но и не смогли привлечь его к себе на добровольной основе. Между тем, большевики сочетали и тот и другой методы. В частности, белые не могли привлечь в свои армии простых крестьян тем, чем привлекали большевики – возможностями получить хорошее обмундирование, продовольственное обеспечение, удовлетворить культурные потребности (как известно, широкое распространение в РККА получили школы грамоты, библиотеки и театры, массово распространялись журналы и газеты). Как следствие, победа досталась тем, кто сумел ее подготовить как в военно-политическом плане, так и в других аспектах.

Четвертая глава диссертации «Подготовка кадров Генерального штаба в 1917-1922 гг.» посвящена пополнению рядов генштабистов непосредственно во время войны. Подготовка новых кадров велась в старой Николаевской военной академии, оказавшейся в Советской России, а летом 1918 г. перешедшей в полном составе на сторону антибольшевистских сил. После измены академии в Красной армии за короткий срок была создана новая академия Генерального штаба РККА, подготовившая к концу Гражданской войны два выпуска «красных генштабистов». До окончания обучения слушатели академии проходили практику в рядах Красной армии, чем способствовали уменьшению кадрового голода в отношении генштабистов, пусть и недоучившихся. В главе исследован социальный состав и образовательный уровень слушателей академии, сделаны важные выводы по этому вопросу. Помимо этого рассмотрены вопросы подготовки младших штабных работников на различных курсах и в школах Советской России. Эту подготовку нельзя считать сопоставимой с полноценным академическим обучением, однако и тех, кто прошел через эти школы и курсы принимали в советские штабы, что позволяло снизить нагрузку, ложившуюся на более квалифицированных «красных генштабистов» или на бывших офицеров Генерального штаба, служивших в качестве военспецов.

В ходе Гражданской войны на территории бывшей Российской империи возникли десятки государственных образований, обладавших собственными вооруженными силами и другими атрибутами государственности. Наиболее крупные из них, располагавшие самыми мощными армиями, нуждались в большом количестве специалистов Генерального штаба. Если на белом Юге наблюдался переизбыток таких специалистов, то в Белой Сибири и на некоторых других подконтрольных белым территориях, а также в Советской России остро ощущалась нехватка кадров Генерального штаба.

На подготовку кадров Генштаба влияло наличие в Советской России старой Военной академии, перешедшей летом 1918 г. на сторону белых. Это высшее военно-учебное заведение досталось большевикам в результате захвата ими власти в Петрограде в октябре 1917 г. с преподавателями, слушателями, обслуживающим персоналом и всей материально-технической базой. По инерции учебный процесс продолжался и после смены власти, в результате чего Красная армия весной 1918 г. пополнилась выпускниками ускоренных курсов 2-й очереди. В связи с германской угрозой Петрограду

академия была эвакуирована в Екатеринбург. Летом 1918 г. учебный процесс в ней возобновился на старшем классе курсов 3-й очереди, а также на младшем ускоренном курсе, на который большевики старались набрать лояльных слушателей. С переходом академии на сторону антибольшевистских сил в Екатеринбурге и Казани противники большевиков получили возможность организовать подготовку генштабистов на Востоке России. В период с января по апрель 1919 г. в Томске, где обосновалась академия, прошли обучение слушатели ускоренных курсов 4-й очереди, пополнившие в мае 1919 г. штабы колчаковской армии. В дальнейшем академия не осуществляла учебный процесс и во второй половине 1919 – 1922 гг. функционировала лишь как научное учреждение. За этот период академия переместилась из Томска в Харбин и далее во Владивосток, а после окончания Гражданской войны на Дальнем Востоке была отправлена в Москву, где ее имущество распределили между советскими учреждениями. Переизбыток кадров Генерального штаба на Белом Юге не требовал от деникинского командования организации дополнительной подготовки генштабистов. На Востоке России кадры готовились по ускоренной программе и в качестве разового опыта одного набора.

Национальные государственные образования также предпринимали шаги по подготовке кадров Генштаба. Наличие собственной Военной академии считалось престижным и выступало в качестве одного из атрибутов суверенитета и государственности. Неудивительно, что наибольших успехов в этом направлении достигли государства с наиболее укорененной национальной идентичностью – Польша и Финляндия. Попытки открытия собственной академии предпринимались на Украине при гетмане П.П. Скоропадском, но нехватка финансов и политическая нестабильность не позволили реализовать этот амбициозный замысел. Прочие национальные армии по своим размерам были невелики и обходились наличным числом генштабистов. При необходимости в таких государствах, как, например, в Армении, издавались специальные приказы, по которым отдельных, наиболее квалифицированных офицеров, относили к категории генштабистов. Как бы то ни было, подготовка национальных кадров Генштаба в 1917-1922 гг. не получила широкого развития и несопоставима по размаху с результатами работы академий в Советской России и в Белой Сибири.

Оставшись без старой академии, большевики осенью 1918 г. лихорадочно взялись за ее воссоздание в Советской России, что пришлось делать с нуля. Колоссальными усилиями академия была организована, а к преподаванию в ней были привлечены лучшие специалисты дореволюционного Генштаба. В конце 1918 г. новое высшее военно-учебное заведение смогло принять первых слушателей. Начиная с 1919 г., слушатели академии Генштаба РККА в летний период направлялись для практики на фронты, где подкрепляли кадры генштабистов с дореволюционным стажем, совершенствовали свою подготовку и пополняли знания ценным практическим опытом штабной работы.

Академия Генштаба РККА была рассчитана на подготовку полноценных специалистов, срок обучения в ней составлял три года. Но для текущих нужд Красной армии эпохи Гражданской войны такой срок являлся неприемлемым, т.к. большую часть года слушатели находились в академии, что не сокращало дефицит кадров Генштаба на фронте. В этой связи в Советской России были организованы школы штабной службы, готовившие в короткие сроки младших штабных работников. Выпускники школ выполняли простейшую техническую работу в штабах, что разгружало квалифицированных генштабистов от рутинной деятельности. При этом такие работники все же обладали некоторым багажом знаний, т.е. не являлись простыми писарями, а могли работать с картой, оформлять приказы и прочую документацию.

По окончании ширококомандной Гражданской войны для повышения квалификации командного состава при академии были открыты Военно-академические курсы высшего командного состава РККА. На курсах обучались ветераны Гражданской войны, не имевшие достаточных знаний для учебы в академии.

Сопоставление учебных программ ускоренных курсов старой академии, академии Генштаба РККА, школ штабной службы, военно-академических курсов и украинских курсов свидетельствует о том, что наиболее разнообразной по количеству предметов являлась программа академии Генштаба РККА. Значительное внимание в красной академии уделялось практической подготовке слушателей, прежде всего, по тактике и службе Генштаба, по вопросам снабжения, несколькими учебными дисциплинами освещались вопросы социализма и марксизма. Школа штабной службы была нацелена на натаскивание слушателей в области тактики, военной администрации и военной топографии, что требовалось для занятия младших штабных должностей. Слушатели военно-академических курсов и украинских курсов, в основном, занимались тактикой.

Наличие дифференцированной системы подготовки кадров Генштаба в РККА в Гражданскую войну являлось огромным достижением для армии, поскольку позволяло большевикам готовить генштабистов для различных целей и задач, как на краткосрочную, так и на долгосрочную перспективу. В этом отношении система подготовки кадров Генштаба в Советской России превосходила аналоги, созданные в белом и национальном лагере. Этот фактор, наряду со многими другими, свидетельствует о большей нацеленности на результат в виде достижения победы в войне через построение мощной армии, о большей гибкости и превосходстве советской военной машины над вооруженными силами антибольшевистского лагеря.

Пятая глава «Кадры Генерального штаба на заключительном этапе Гражданской войны в России 1921-1922 гг. и в послевоенный период» затрагивает вопрос о роли генштабистов в событиях Гражданской войны на Дальнем Востоке в 1920-1922 гг., рассмотрен вопрос о пленных генштабистах и об отношении к ним в Советской России. Анализируются потери кадров Генштаба за период Гражданской войны, их причины и статистика, эмиграция генштабистов из России в результате Гражданской войны и ее масштабы,

вопрос о тех генштабистах, которые вернулись на родину из эмиграции и положение военспецов-генштабистов в Советской России к концу Гражданской войны и в послевоенные годы.

Военные специалисты сыграли важнейшую роль в укреплении Красной армии. Благодаря их деятельности РККА сохранила преемственность от старой русской армии. Наличие среди военспецов высокообразованных офицеров способствовало повышению интеллектуального уровня Красной армии. Военспецы сумели передать свои знания и опыт следующим поколениям советских командиров, что способствовало как победе в Великой Отечественной войне, так и превращению Советской армии в одну из лучших армий мира в послевоенный период.

К концу Гражданской войны внутри комсостава РККА, в том числе среди лиц с высшим общим военным образованием, сложилось несколько разнородных групп. Здесь были и те, кто окончил старую Николаевскую академию и те, кто ее не окончил, а лишь обучался некоторое время, и выпускники ускоренных курсов. Особняком стояли бывшие генштабисты антибольшевистских армий, включая тех, кто в лагере противников Советской России получил высшее военное образование. Кроме того, в начале 1920-х гг. состоялись первые выпуски академии Генштаба РККА. «Красные генштабисты», в значительной степени, принадлежали к большевистской партии. В РККА попали и отдельные иностранные генштабисты, а также несколько военных деятелей, оказавшихся в Генштабе без обучения в академии за заслуги на фронтах Гражданской войны. Наконец, в Советской России функционировали различные школы и курсы, повышавшие квалификацию комсостава для службы в штабах. Их выпускники, хотя и не относились к категории генштабистов, тоже составляли обособленную группу штабных работников. Каждая из этих групп имела свои особенности и свои интересы, претендуя на достойное положение в советской военной иерархии, что не могло не провоцировать конфликты в связи с неоднородностью кадров Генштаба РККА начала 1920-х гг.

В **Заключении** подведены итоги исследования, сделаны выводы о роли кадров Генерального штаба накануне и в период Гражданской войны, об изменении статуса генштабистов в обществе и в руководстве страны и армии, о расколе Генерального штаба, его причинах и особенностях, о кадровой политике противоборствующих сторон в отношении генштабистов, о влиянии генштабистов на политические процессы периода 1917-1922 гг., о внутренних противоречиях в среде генштабистов, о процессе подготовки кадров Генштаба в противоборствующих лагерях, о роли корпоративного единства генштабистов в период Гражданской войны, о вкладе кадров Генштаба в подпольную борьбу, о факторе репрессий и их масштабах, о потерях генштабистов в ходе войны и по ее итогам.

История корпорации офицеров-генштабистов в рассматриваемый период в высшей степени интересна как с точки зрения военно-политических аспектов (участие офицерства в соответствующих событиях и процессах на фронте и в тылу, вовлечение в политическую борьбу), так и в социальном

плане (поведение офицерства, его выбор, колебания настроений), поскольку офицеры-генштабисты представляли собой особую категорию внутри офицерства с достаточно высоким статусом до революции, со своими традициями, особенностями службы и специфическими чертами.

Генштабисты достойно прошли испытания Первой мировой войной, однако верхушка армии выступила одним из организаторов Февральской революции, а, следовательно, и виновником всех последующих событий, изменивших облик страны. Последствия этого ими просчитаны не были. Для Генерального штаба они оказались губительными. Первоначально военная элита попала в приниженное и подчиненное положение к штатским политикам из Временного правительства. Затем начались преследования командного состава со стороны солдатских масс. Армия разлагалась и выходила из-под контроля. Попытки реванша, спасения ситуации не увенчались успехом, а лишь накалили обстановку и усугубили раскол в обществе и верхах. В конечном итоге та же военная элита, что участвовала в подготовке февральских событий, была вынуждена сопротивляться большевикам в импровизированной форме – путем создания с чистого листа вооруженных антибольшевистских формирований.

Страна и некогда единая военная элита оказались разделены линиями фронтов между Советской Россией, белым лагерем и национальными государственными образованиями (Финляндия, Польша, Прибалтика, Закавказье). Развал армии и солдатские выступления, расправы над офицерами не могли не выдвигать идею сильной и твердой власти, которая бы железной рукой навела порядок в стране и армии. В вопросе о том, кто может создать такую власть, офицеры-генштабисты разделились, не проявив единства в выборе того или иного лагеря. Одни по-прежнему доверяли сторонникам генерала Л.Г. Корнилова, возглавившим Белое движение, другие увидели мощную силу в большевиках. Раскол усугубляли и присущие части генштабистов отрицательные качества, такие, как приспособленчество и карьеризм. Возникновение новых армий часть офицерства восприняла не с точки зрения борьбы за сохранение российской государственности в той или иной форме, а как возможность быстро подняться по карьерной лестнице, что им не удавалось в нормальных условиях и по дореволюционным правилам. Выбор в пользу национальных армий был обусловлен различными причинами, в том числе определенными национальными симпатиями тех генштабистов, которые либо представляли самоопределившиеся народы, либо происходили с отделившихся от России территорий. В условиях распада страны и невозможности возврата к прошлому такая позиция имела право на существование. Часть офицерства заняла выжидательную позицию и стремилась уклониться от вовлечения в Гражданскую войну

Корпорация генштабистов была неоднородной, особенно размытой она оказалась вследствие массовой ускоренной подготовки офицеров на академических курсах эпохи Первой мировой и Гражданской войн. Однако анализ идейного выбора старого Генштаба и выбора курсовиков в Гражданскую войну в целом свидетельствует об идентичности их взглядов.

Таким образом, мировоззренческого конфликта здесь не наблюдается, поскольку и применительно к старым генштабистам и применительно к молодежи речь шла о кадровых офицерах, как правило, обладавших боевым опытом и примерно похожими взглядами. Вместе с тем появление массы молодых курсовиков, не вполне квалифицированных, но достаточно амбициозных, породило конфликт поколений со старыми генштабистами, борьбу молодежи за свой должностной статус и продвижение по службе.

Намного более острыми были противоречия выпускников Николаевской военной академии с выпускниками и слушателями академии Генштаба РККА. Их мировосприятие существенно различалось, причем «красные генштабисты», боровшиеся за руководящие посты в армии, во главу угла ставили свою идейную преданность большевикам, а не профессионализм. Противоречия и конфликты между генштабистами разных армий (например, бывшие белые генштабисты в РККА, бывшие генштабисты из РККА и национальных армий у белых, русские офицеры в национальных армиях и т.д.), школ (довоенные выпускники Николаевской академии, выпускники ускоренных курсов, выпускники академии Генштаба РККА и иностранных военных академий) и группировок (например, сторонники А.И. Деникина или П.Н. Врангеля на белом Юге) возникали как в советском, так и в антибольшевистском лагере. Порой эти конфликты влекли за собой определенные перемены в политическом курсе тех или иных режимов.

Анализ раскола Генерального штаба свидетельствует о том, что основным разлом пришелся на линию красные – белые, причем выпускники и слушатели Николаевской военной академии разделились между этими сторонами практически поровну с незначительным перевесом в пользу белых (40,7% в РККА против 45,6% в белых армиях), выбор в пользу национальных армий сделала лишь меньшая часть генштабистов (13,7%), причем в редких случаях офицеры, делавшие такой выбор, исходили из националистических взглядов и устремлений. Основным мотивом было неприятие большевизма и стремление переждать Гражданскую войну.

Раскол офицерства не исключал перемещений из лагеря в лагерь. Сотни генштабистов стал перебежчиками. Идейная близость к белым большей части генштабистов привела к тому, что некоторые военспецы-генштабисты РККА стали тайно работать на противника. Эта деятельность привела к некоторым успехам белых, однако существенного влияния на ход войны не оказала. Генштабисты белых армий на красных тайно не работали. Лояльность генштабистов национальных армий избранному лагерю оказалась существенно ниже аналогичного показателя у белых. Идеалы национальной государственности большинством генштабистов национальных армий не разделялись, а сама служба там воспринималась как временное явление. Сотни генштабистов за Гражданскую войну сменили по несколько противоборствующих сторон.

В Советской России сложилась комплексная система привлечения кадров Генштаба в РККА, включавшая меры добровольного и принудительного характера. Высокое материальное обеспечение и паек сочетались с запретами

служить по специальности тем, кто не поступит в армию до определенного срока и куда более суровыми угрозами репрессивных действий для саботажников и дезертиров. В условиях недостатка кадров высшей квалификации для многомиллионной РККА большевики постарались использовать в этом качестве все категории выпускников Николаевской военной академии, не исключая тех, кто неудачно ее окончил или недоучился.

Иной подход получил распространение в белом лагере. В белых армиях Юга России изначально наблюдался переизбыток кадров Генштаба при нехватке нижних чинов. Генштабистов там не ценили, многие высококвалифицированные штабисты на протяжении активной фазы войны находились в резервах чинов. Большее значение в кадровой политике имели конкретные заслуги офицеров перед белым лагерем и стаж службы у белых. При этом другие белые фронты испытывали кадровый голод в отношении кадров Генштаба, но равномерного распределения за счет командировок туда офицеров с Юга достигнуто не было.

Одним из принципов устройства Генерального штаба является единство взглядов офицеров. В противоборствующих лагерях оказались офицеры, прошедшие одну школу, с одинаковой подготовкой, опытом, квалификацией. Паритет красных и белых усугублялся примерно равным распределением генштабистов между этими лагерями, хотя многомиллионная Красная армия по причине своей многочисленности страдала от острейшей нехватки кадров Генштаба. Для большевиков генштабисты оказались надежным инструментом достижения победы в войне. Заимствованная из практики Великой французской революции концепция управления Красной армией (командир — комиссар) обеспечила взаимосвязь командиров из бывших офицеров через комиссаров с красноармейской массой. Военспецы, несмотря на их аполитичность и даже враждебность большевистскому режиму, в большинстве случаев успешно использовались в интересах красных. Такая система способствовала преодолению настоящего недуга старого офицерства — инертности и пассивности, активизировала работу командиров.

Генштабисты нередко оказывались вовлечены в конфликты различных группировок советской военно-политической элиты на стороне тех партийных деятелей, с которыми были связаны. Тем не менее, партийное руководство по мере возможности подавляло эти конфликты и в конечном итоге сохранило единство советского лагеря. Этого же нельзя сказать об антисоветском лагере, в котором буквально разворачивалась борьба всех против всех, в среде военной элиты в особенности. Верхушку белых армий буквально разъедали внутренние конфликты, интриги и противоречия, нередко перераставшие в серьезные попытки штурма власти, как открытым силовым путем, так и посредством изощенной кулуарной борьбы кланов. В этом сказалась различная природа противоборствующих лагерей, этот фактор стал одной из причин поражения противников красных.

В условиях кризиса и внутренней войны усилилась корпоративная взаимовыручка генштабистов. Но попытки самоорганизации генштабистов путем создания различных параллельных штабам РККА структур были

пресечены большевиками, опасавшимися бонапартистского захвата власти военными, а лидеры военспецов арестованы.

Генштабисты помогли большевикам одержать победу в борьбе с их противниками и удержать власть. В Красной армии Генштаб как совокупность высших органов военного управления, в которых ключевые посты занимали бывшие офицеры-генштабисты, не утратил свои функции мозгового центра. Хотя стратегию в общегосударственном масштабе и многие конкретные вопросы определяли большевистские вожди, генштабисты по-прежнему занимались важнейшими вопросами формирования армии и разработкой боевых операций. Комиссары плохо разбирались в военных вопросах и не могли полностью контролировать решения военных специалистов. Успехи Красной армии в немалой степени были обусловлены лояльным, дисциплинированным поведением подавляющего большинства военспецов. Участники антибольшевистского подполья значительных результатов добиться не смогли.

Роль генштабистов у белых была иной. Они сами возглавили Белое движение, по существу не имевшее политической надстройки. Слушателями и выпускниками Николаевской академии Генерального штаба были почти все основоположники Белой борьбы, вожди Белого движения, а также командующие важнейшими белыми фронтами и армиями: М.В. Алексеев, Л.Г. Корнилов, А.М. Каледин, А.И. Деникин, С.Л. Марков, М.Г. Дроздовский, П.Н. Краснов, П.Н. Врангель, А.И. Дутов, Н.А. Галкин, В.О. Каппель, В.Г. Болдырев, Н.Н. Юденич, Е.К. Миллер, К.В. Сахаров, С.Н. Войцеховский, М.К. Дитерихс. Многие из них проявили себя в Гражданскую войну как способные полководцы и штабные работники. Однако белые армии унаследовали недостатки старой русской армии, поскольку базировались на прежних принципах службы и традициях, уже не отвечавших новым реалиям. Это касалось и кадровых вопросов. В результате белые не смогли в полной мере воспользоваться имевшимися у них преимуществами (например, поддержкой офицерства, в том числе оставшегося в Советской России).

Созданные генштабистами на дореволюционных принципах белые армии значительно уступали РККА. Во многом в этом виновата общая для всех белых фронтов неспособность антибольшевистской государственности справиться с решением социально-экономических задач, хотя бы для обеспечения нужд армии и достижения победы. Белые режимы были представлены слабыми правительствами, прятавшимися за армией, крупных политических лидеров, равных по своим способностям вождям большевиков В.И. Ленину и Л.Д. Троцкому, в белых рядах не нашлось, а в конфликте старой и новой модели управления победила новая, более жестокая, но более эффективная в той обстановке.

Потери генштабистов в Гражданскую войну превысили потери периода Первой мировой, прежде всего, по причине красного террора. Политика террора в отношении генштабистов осуществлялась только красными, белые (исключая единственный инцидент самосуда, а также смерть заключенного в тюрьме) не расстреляли за Гражданскую войну ни одного офицера-

генштабиста, что позволяет понять, какой лагерь в большей степени мог быть для генштабистов своим. К концу Гражданской войны часть генштабистов белых армий поступила на службу в РККА. Идеи сторонники Белого движения были вынуждены покинуть родину. Среди них были сотни офицеров-генштабистов, в общей сложности до половины общей численности генштабистов на 1917 г.

Попытки подготовки собственных кадров Генштаба предпринимались во всех лагерях Гражданской войны и в национальных государственных образованиях. Подготовка новых кадров и создание противоборствующих армий были невозможны без опоры на специалистов дореволюционного Генерального штаба. При этом в Советской России эта подготовка была поставлена с большим размахом, чем в антибольшевистском лагере. Система подготовки штабных работников отличалась продуманностью и дифференцированностью.

С окончанием Гражданской войны испытания для бывших питомцев академии отнюдь не закончились. Часть из них, оставшись в Советской России и отдавая все свои силы строительству Красной армии, подверглась преследованиям и была репрессирована в рамках дела «Весна» 1930–1931 гг. и Большого террора второй половины 1930-х гг. Лишь несколько десятков человек дожили до 1940-х гг. Оказавшиеся в эмиграции бывшие белые генштабисты, всеми забытые, доживали свой век вдали от родины.

Победа большевиков в Гражданской войне, одержанная при помощи высококвалифицированных кадров дореволюционной военной элиты, стала залогом сохранения независимости нашей страны в XX веке, привела к созданию мощной Красной армии и Вооруженных Сил СССР, отстаивших независимость нашей Родины в годы Второй мировой войны и на протяжении всего послевоенного периода.

После радикальных для истории нашей страны перемен 1991 г. в Россию вернулись труды десятков генштабистов-эмигрантов, вынужденных покинуть родину в результате Гражданской войны, но горячо любивших свою страну. Сегодня у исследователей есть возможность полноценного изучения и переосмысления исторического опыта всех составляющих старого Генерального штаба, расколотого в результате братоубийственной бойни, развернувшейся на территории нашей страны почти сто лет назад. Хочется надеяться, что такие исследования будут способствовать более глубокому пониманию сложных и многофакторных процессов, охвативших Россию в революционный период и позволят избежать фатальных для судеб нашей страны ошибок в будущем.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации

Монографии:

1. Ганин, А. В. Корпус офицеров Генерального штаба в годы Гражданской войны 1917–1922 гг.: Справочные материалы / А. В. Ганин. – М.: Русский путь, 2009. – 896 с.: ил. 56 п.л. ISBN 978-5-85887-301-3.

2. Ганин, А. В. Црногорац у служби Русије: Генерал Бакић. – 2 исправљено и допуњено издање / А. В. Ганин. – Никшић: Институт за географију Филозофског факултета Никшић, 2009 (на сербском језику). – 288 с.: ил. 18 п.л.

3. Ганин, А. В. Последние дни генерала Селивачева. Неизвестные страницы Гражданской войны на Юге России / А. В. Ганин. – М.: Кучково поле, 2012. – 320 с.: ил. 20 п.л. ISBN 978-5-9950-0250-5.

4. Ганин, А. В. «Мозг армии» в период «Русской Смуты» / А. В. Ганин. – М.: Русский путь, 2013. – 880 с.: ил. 55 п.л. ISBN 978-5-5-85887-430-0.

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

5. Ганин, А. В. Тайная миссия генерала Флуга. Как белый генерал обманул чекистов / А. В. Ганин // Родина. – 2007. – № 12. – С. 41–47. 0,7 п.л.

6. Ганин, А. В. Враздρόбь, или почему Колчак не дошел до Волги? / А. В. Ганин // Родина. – 2008. – № 3. – С. 63–74. 1,5 п.л.

7. Ганин, А. В. Чапай в академии. Василий Иванович и высшее военное образование / А. В. Ганин // Родина. – 2008. – № 4. – С. 93–97. 0,5 п.л.

8. Ганин, А. В. Приговор генерал-майора Рерберга вице-адмиралу Колчаку / А. В. Ганин // Военно-исторический журнал. – 2008. – № 10. – С. 64–65. 0,3 п.л.

9. Ганин, А. В. «Такой примитивный подход...»: Челябинское совещание и планирование весеннего наступления Восточного фронта адмирала Колчака / А. В. Ганин // Родина. – 2008. – № 11. – С. 79–85. 0,7 п.л.

10. Ганин, А. В. «Товарищ Склянский — заступитесь...»: Генштабисты и чекисты в Гражданскую войну / А. В. Ганин // Родина. – 2009. – № 1. – С. 78–83. 0,5 п.л.

11. Ганин, А. В. Генштаб изгнанный / А. В. Ганин // Родина. – 2009. – № 4. – С. 48–51. 0,4 п.л.

12. Ганин, А. В. «Незалежные» генштабисты. Статистика и мотивация / А. В. Ганин // Родина. – 2009. – № 8. – С. 116–120. 0,5 п.л.

13. Ганин, А. В. Дело Г.И. Теодори в 1919–1921 гг. Взаимоотношения советского руководства с генштабистами в период Гражданской войны / А. В. Ганин // Военно-исторический журнал. – 2009. – № 10. – С. 32–37. 0,4 п.л.

14. Ганин, А. В. «Измена и предательство повлечет арест семьи...»: Заложничество семей военспецов — реальность или миф? / А. В. Ганин // Родина. – 2010. – № 6. – С. 70–75. 0,5 п.л.

15. Ганин, А. В. Последний генштабист. К 90-летию советско-польской войны / А. В. Ганин // Родина. – 2010. – № 8. – С. 82–86. 0,5 п.л.

16. Ганин, А. В. Пустить в расход Николая Карловича. За что был расстрелян глава русской военной разведки? / А. В. Ганин // Родина. – 2010. – № 10. – С. 96–99. 0,5 п.л.

17. Ганин, А. В. За что расстреляли ординарца Скобелева? Гибель полковника Кашубы на Архангельском Севере / А. В. Ганин // Родина. – 2011. – № 1. – С. 116–120. 0,5 п.л.

18. Ганин, А. В. «Помнят псы-атаманы, помнят польские паны...»: Почему побеждала Красная армия? / А. В. Ганин // Родина. – 2011. – № 2. – С. 12–27. 2 п.л.
19. Ганин, А. В. Шопинг по-генштабовски. Военспецы и продовольственные спекуляции / А. В. Ганин // Родина. – 2011. – № 3. – С. 109–110. 0,2 п.л.
20. Ганин, А. В. Странная история доктора Грицкевича. Новые фальсификации Гражданской войны / А. В. Ганин // Родина. – 2011. – № 6. – С. 104–105. 0,2 п.л.
21. Ганин, А. В. «Опасаясь, что меня, как бывшего царского офицера, будут считать “примазавшимся” к партии...»: Партийность бывших офицеров Генерального штаба / А. В. Ганин // Военно-исторический журнал. – 2011. – № 6. – С. 59–62. 0,5 п.л.
22. Ганин, А. В. Гамбит Монигетти. Невероятные приключения «итальянца» в России / А. В. Ганин // Родина. – 2011. – № 10. – С. 122–125. 0,5 п.л.
23. Ганин, А. В. Дело генштабиста Трофимова / А. В. Ганин // Клио (Санкт-Петербург). – 2011. – № 9 (60). – С. 95–98. 0,4 п.л.
24. Ганин, А. В. Незаменимый коррупционер. Страницы биографии главного военного железнодорожника Советской России / А. В. Ганин // Родина. – 2012. – № 3. – С. 110–116. 0,5 п.л.
25. Ганин, А. В. Кожаный костюм от РВС. Награды для военспецов-генштабистов / А. В. Ганин // Родина. – 2012. – № 5. – С. 92–96. 0,4 п.л.
26. Ганин, А. В. Новые документы об арестах петроградских военспецов осенью 1918 г. / А. В. Ганин // Клио (Санкт-Петербург). – 2012. – № 10. – С. 27–36. 0,6 п.л.
27. Ганин, А. В. Михаил Антонович Дорман: генерал и его «дело» / А. В. Ганин // Новый исторический вестник. – 2012. – № 2 (32). – С. 84–100. 1 п.л.
28. Ганин, А. В. «Опрошенный, спустившийся на аэроплане...» Документы генерал-майора ВВС Михаила Строева (Рихтера) / А. В. Ганин // Родина. – 2012. – № 12. – С. 118–121; 2013. – № 1. – С. 129–133. 1,5 п.л.
29. Ганин, А. В. «Штаб разделился на два враждебных лагеря...» Дело об «измене» в штабе Северного фронта / А. В. Ганин // Военно-исторический журнал. – 2012. – № 12. – С. 28–31. 0,5 п.л.
30. Ганин, А. В.хлопоты наркомвоенмора Л.Д. Троцкого об освобождении бывших генералов М.М. Загю и С.М. Языкова. 1919 г. / А. В. Ганин // Вестник архивиста. – 2012. – № 4 (120). – С. 217–230; 2013. – № 1. – С. 247–258. 1,5 п.л.
31. Ганин, А. В. Заговор моряков Селигеро-Волжской флотилии / А. В. Ганин // Морской сборник. – 2013. – № 2 (1991). – С. 71–82. 0,8 п.л.
32. Ганин, А. В. "Смоленск продиктует свою роль Москве". Военная элита и подготовка бонапартистского переворота в СССР / А. В. Ганин // Родина. – 2013. – № 4. – С. 88–90. 0,3 п.л.
33. Ганин, А. В. Болгары - выпускники Николаевской военной академии в Гражданской войне в России / А. В. Ганин // Славянский альманах 2012. – М., 2013. – С. 450–467. 1 п.л.

34. Ганин, А. В. Генштабисты в коммуналках. Советская повседневность старой военной элиты / А. В. Ганин // Родина. – 2013. – № 8. – С. 151-154. 0,5 п.л.

Публикации документов, научные рецензии в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

35. Ганин, А. В. Рец.: Генштаб, которого не было (Рец. на кн.: Дашкуев М.Д. Побеждает тот, кто умеет лучше думать». – М.: Кучково поле, 2007) / А. В. Ганин // Родина. – 2007. – № 8. – С. 76–77. 0,3 п.л.

36. Ганин, А. В. Рец.: Под колпаком Шпигельгласа. Новые мифы тайной войны (Рец. на кн.: Гаспарян А.С. ОГПУ против РОВС. Тайная война в Париже. 1924–1939 гг. – М.: Вече, 2008.) / А. В. Ганин // Родина. – 2008. – № 6. – С. 99–101. 0,3 п.л.

37. Рерберг Ф.П. Вице-адмирал Колчак на Черноморском флоте / Публ. А. В. Ганина // Военно-исторический журнал. – 2008. – № 10. – С. 66–69; № 11. – С. 52–58; № 12. – С. 59–65. 1 п.л.

38. Малоизвестная страница истории гражданской войны на востоке России / Публ. А. В. Ганина // Вопросы истории. – 2008. – № 10. – С. 62–67. 0,5 п.л.

39. «Все абхазцы крайне враждебно настроены против грузин»: Рапорт начальника деникинской разведки / Публ. А. В. Ганина // Родина. – 2008. – № 11. – С. 14–15. 0,3 п.л.

40. Катастрофическое состояние Генерального штаба в 1919 г. Записка генерала В.Е. Борисова / Публ. А. В. Ганина // Вопросы истории. – 2009. – № 4. – С. 70–81. 0,9 п.л.

41. Жалобы арестованного Вацетиса. За что попал к чекистам главком из латышских стрелков? / Публ. А. В. Ганина // Родина. – 2011. – № 2. – С. 42–43. 0,2 п.л.

42. Измена командарма Н.Д. Всеволодова / Публ. А. В. Ганина // Вопросы истории. – 2011. – № 4. – С. 72–93; № 5. – С. 71–91. 3 п.л.

43. Донесения белых агентов в Красной армии. 1919 г. / Публ. А. В. Ганина // Вопросы истории. – 2012. – № 6. – С. 3–20. 1,5 п.л.

44. "Не страшны никакие Соловьи-Разбойники". Начальник штаба Врангеля о Сталинградском триумфе / Публ. А. В. Ганина // Родина. – 2013. – № 1. – С. 71–74. 0,5 п.л.

Публикации в других научных изданиях:

45. Ганин, А. В. Любимые женщины братьев Игнатьевых. Во что они обошлись России? / А. В. Ганин // Родина. – 2007. – № 3. – С. 64–69. 0,5 п.л.

46. Ганин, А. В. Судьба белого генерала: Александр Николаевич Вагин / А. В. Ганин // Земля Иркутская (Иркутск). – 2007. – № 1 (32). С. 97–100 (перепечатано журналом Сибирь. 2007. – № 4 (325)). – С. 205–211). 0,5 п.л.

47. Ганин, А. В. Проблема переходов «лиц Генерального штаба» РККА на сторону противника в годы Гражданской войны / А. В. Ганин // 1918 год в судьбах России и мира: развертывание широкомасштабной Гражданской войны и международной интервенции: Сб. мат. междунар. науч. конф. – Архангельск, 2008. – С. 160–171. 0,9 п.л.

48. Ганин, А. В. Генштабисты в Гражданской войне на Севере России / А. В. Ганин // 1919 год в судьбах России и мира: широкомасштабная Гражданская война и интервенция в России, зарождение новой системы международных отношений: Сб. мат. науч. конф. – Архангельск, 2009. – С. 152–161. 0,8 п.л.
49. Ганин, А. В. Адмирал А.В. Колчак и партия социалистов-революционеров: военно-политическое противоборство в ноябре–декабре 1918 г. / А. В. Ганин // Военный комментатор. Военно-исторический альманах (Екатеринбург). – 2009. – № 1 (8). – С. 21–37. 1 п.л.
50. Ганин, А. В. Система учета кадров Генерального штаба в антибольшевистских формированиях Востока России 1918–1920 гг. / А. В. Ганин // История белой Сибири: Материалы 7-й междунар. науч. конф. – Кемерово, 2009. – С. 127–131. 0,4 п.л.
51. Ганин, А. В. «Бег к Волге». Контрнаступление РККА на Восточном фронте / А. В. Ганин // Гражданская война в России. Энциклопедия катастрофы. – М., 2010. – С. 188–189. 0,4 п.л.
52. Ганин, А. В. Борьба за Оренбург / А. В. Ганин // Гражданская война в России. Энциклопедия катастрофы. – М., 2010. – С. 193–194. 0,4 п.л.
53. Ганин, А. В. Гибель Уральской армии / А. В. Ганин // Гражданская война в России. Энциклопедия катастрофы. – М., 2010. – С. 294. 0,3 п.л.
54. Ганин, А. В. Корпоративизм и неформальные объединения слушателей академии Генерального штаба РККА в годы Гражданской войны / А. В. Ганин // 1920 год в судьбах России и мира: апофеоз Гражданской войны в России и ее воздействие на международные отношения: Сб. мат. междунар. науч. конф. – Архангельск, 2010. – С. 185–192. 0,8 п.л.
55. Ганин, А. В. Выпускники Николаевской академии Генерального штаба в борьбе с нацизмом / А. В. Ганин // Великая Победа и современность. К 65-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне: Мат. междунар. науч.-практ. конф. – М., 2010. – С. 159–171. 0,8 п.л.
56. Ганин, А. В. Генерал-хорунжий Всеволод Петров и изучение истории Северной войны в украинской военной эмиграции / А. В. Ганин // Северная война и Приднестровье: история и современность. – Тирасполь, 2010. – С. 40–52. 0,8 п.л.
57. Ганин, А. В. Генштабисты в Белом движении на юге России: статистический обзор / А. В. Ганин // Гражданская война в России и Орловско-Кромское сражение 1919 года: Мат. всерос. науч. конф., посв. 90-летию Орловско-Кромского сражения 1919 г. – Орел, 2010. – С. 82–90. 0,5 п.л.
58. Ганин, А. В. Бессарабия в советской стратегии начала 1920 года. Доклад Ф.В. Костяева Л.Д. Троцкому / А. В. Ганин // Июнь 1940-го. Бессарабия и Северная Буковина в составе СССР: Мат. междунар. науч.-практ. конф. – М., 2010. – С. 183–196. 0,9 п.л.
59. Ганин, А. В. В треугольнике Ленин — Троцкий — Сталин: Новые исследования о «деле» Полевого штаба / А. В. Ганин // Русский сборник: Исследования по истории России. – М., 2010. – Т. 9. – С. 336–378. 2 п.л.
60. Ганин, А. В. Роль большевистских вождей в победе РККА в Гражданской войне / А. В. Ганин // Русский Исход как результат национальной катастрофы.

- К 90-летию окончания Гражданской войны на европейской территории России: Мат. междунар. конф. – М., 2011. – С. 133–141. 0,5 п.л.
61. Ганин, А. В. «Стоит Россия!» Выпускники Николаевской академии Генерального штаба в борьбе с нацизмом в годы Второй мировой войны / А. В. Ганин // Военно-исторический архив. – 2011. – № 3 (135). – С. 102–129. 1,5 п.л.
62. Ганин, А. В. Сохранение реликвий русской военной истории в академии Генерального штаба в годы революции и Гражданской войны / А. В. Ганин // Суворов в Измаиле: 220 лет: Мат. междунар. науч.-практ. конф. – М., 2011. – С. 166–184. 1,5 п.л.
63. Ганин, А. В. Проект почетного мундира и нагрудного знака украинского Генерального штаба / А. В. Ганин // Старый Цейхгауз. – 2011. – № 2–3 (40–41). – С. 104–107. 0,3 п.л.
64. Ганин, А. В. Военная элита советско-польской войны 1919–1920 годов в справочной литературе / А. В. Ганин // Славянский мир в третьем тысячелетии. Межкультурный и межконфессиональный диалог славянских народов: Сб. ст. – М., 2011. – С. 223–232. 0,7 п.л.
65. Ганин, А. В. Одной загадкой меньше: идентификация генштабиста со старой фотографии / А. В. Ганин // Белая армия. Белое дело. Исторический научно-популярный альманах (Екатеринбург). – 2011. – № 19. – С. 133–137. 0,3 п.л.
66. Ганин, А. В. «Я от переутомления буквально свалился с ног...»: Режим работы генштабистов в Красной армии / А. В. Ганин // Военно-исторический архив. – 2011. – № 6 (138). – С. 56–66. 0,8 п.л.
67. Ганин, А. В. Первый год советской военной разведки. Доклад В.А. Срывалина от 19 февраля 1919 г. / А. В. Ганин // Военно-исторический архив. – 2011. – № 1 (133). – С. 174–191. 1 п.л.
68. Ганин, А. В. Военный министр УНР генерал Сергей Дядюша: русский офицер в украинских декорациях / А. В. Ганин // 1921 год в судьбах России и мира: от Гражданской войны к послевоенному миру и новым международным отношениям: Сб. мат. междунар. науч. конф. – Мурманск, 2011. – С. 241–244. 0,4 п.л.
69. Ганин, А. В. Атаман А.И. Дутов / А. В. Ганин // Белое движение: исторические портреты / Сост. А.С. Кручинин. – М., 2011. – С. 728–773. 3 п.л.
70. Ганин, А. В. Неполномочный командующий: дальневосточная командировка полковника И.Г. Пехливанова в конце 1917 – начале 1918 г. / А. В. Ганин // Казачество Дальнего Востока России в XVII–XXI вв.: Сб. науч. ст. – Хабаровск, 2011. – Вып. 3. – С. 91–97. 0,4 п.л.
71. Ганин, А. В. Несостоявшееся назначение генерала А.И. Андогского / А. В. Ганин // История белой Сибири: Сб. науч. тр. / Под ред. С.П. Звягина. – Кемерово, 2011. – С. 138–144. 0,4 п.л.
72. Ганин, А. В. Раскол Генерального штаба / А. В. Ганин // Дилетант. – 2012. – № 5. Май. – С. 12–15. 0,4 п.л.
73. Ганин, А. В. Трудоустройство и профессиональная реализация русских генштабистов-эмигрантов в 1920–1930-е гг. / А. В. Ганин // Славянский мир в

- третьем тысячелетии. Образ России в славянских странах. Сб. статей. – М., 2012. – С. 91-95. 0,4 п.л.
74. Ганин, А. В. Болгарин, защитивший Россию: судьба Иордана Пехливанова / А. В. Ганин // Русский сборник. Исследования по истории России. – М., 2012. – Т. 11. – С. 255-336. 5 п.л.
75. Ганин, А. В. О книге В.В. Каминского «Выпускники Николаевской академии Генерального штаба на службе в Красной армии» / А. В. Ганин // Русский сборник. Исследования по истории России. – М., 2012. – Т. 11. – С. 514-536. 1,5 п.л.
76. Ганин, А. В. И.Г. Пехливанов - один из первых историографов Первой балканской войны / А. В. Ганин // Модернизация vs. война. Человек на Балканах накануне и во время Балканских войн (1912-1913). Сб. ст. – М., 2012. – С. 391-420. 1,6 п.л.
77. Ганин, А. В. Всероссийская военная академия на Дальнем Востоке в 1920-1922 гг. / А. В. Ганин // 1922 год в судьбах России и Европейского Севера. Сб. материалов международной научной конференции. – Архангельск, 2012. – С. 171-175. 0,4 п.л.
78. Ганин, А. В. Последние дни генерала Селивачева: неизвестные страницы Гражданской войны на Юге России / А. В. Ганин // Величие и язвы Российской империи: Международный научный сборник к 50-летию О.Р. Айрапетова. – М., 2012. – С. 411-505. 5,9 п.л.
79. Ганин, А. В. Фотоархив сербской военной миссии в Советской России / А. В. Ганин // Старый Цейхгауз. – 2012. – № 5 (49). – С. 92-95. 0,4 п.л.
80. Ganin, A. V. Workers and Peasants Red Army 'General Staff Personalities' Defecting to the Enemy Side in 1918–1921 / А. В. Ганин // The Journal of Slavic Military Studies. – 2013. – Volume 26. Issue 2. – P. 259-309. 4 п.л.
81. Ганин, А. В. Раскол российского Генерального штаба на завершающем этапе Первой мировой войны (ноябрь 1917-ноябрь 1918 г.) / А. В. Ганин // Российская государственность и освободительные войны. Материалы Всероссийской научной конференции. Сборник научных трудов. – М., 2013. – Т. 2. – С. 96-104. 0,5 п.л.
82. Ганин, А. В. Попытки советизации Военной академии на Дальнем Востоке в 1920-1921 гг. / А. В. Ганин // Из истории Гражданской войны на Дальнем Востоке (1918-1922 гг.). Сб. науч. статей. – Хабаровск, 2013. – Вып. 6. – С. 79-108. 2 п.л.
83. Ганин, А. В. Русские офицеры Генерального штаба и политическая борьба в эмиграции в 1920-е годы / А. В. Ганин // Славянский мир в третьем тысячелетии. Сб. статей. – М., 2013. – Кн. 1. – С. 269-277. 0,8 п.л.
84. Ганин, А. В. Знак Николаевской академии Генерального штаба на форме Красной армии / А. В. Ганин // Старый Цейхгауз. – 2013. – № 3 (53). – С. 40-43. 0,2 п.л.